

The background of the cover is a vibrant, ethereal illustration. It depicts a young woman with dark, wavy hair, wearing a light-colored, possibly white or pale yellow, dress with intricate floral patterns. She has a concerned or surprised expression, looking upwards and slightly to the right. Next to her is a young man with long, dark hair, wearing a light blue or silver, buttoned-up tunic with a dark, patterned sash or capelet. He is looking down at her with a serious expression, his hand near her shoulder. The background is a mix of soft, glowing colors like pink, purple, and blue, with numerous small, colorful, star-like or spark-like particles scattered throughout, giving it a magical or celestial feel.

Анна Наїденко

СӨБСТВЕННОСТЬ ХАРУГА

18+

Анна Найденко
Собственность Харуга
Серия «Ловушка Харуга.
Тропа испытаний», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66864913
SelfPub; 2022*

Аннотация

Он – тот, кто воплощает свои коварные планы, возомнив себя Богом. Она – его невеста, которая после первой брачной ночи станет его законной женой и королевой нижнего мира Баульфий. Он жаждет завладеть ею, а она – сбежать, только выхода нет – брачная татуировка на их лицах связала их души воедино. Обращенные свыкаются с мыслью, что застряли во Дворце Харуга навсегда, а самые отчаянные продолжают искать выход. Кому-то это удается, но они даже не подозревают, что за всем этим стоит...

Завершающая часть дилогии «Ловушка Харуга. Тропа испытаний».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	52
Глава 11	59
Глава 12	67
Глава 13	76
Глава 14	80
Глава 15	83
Глава 16	87
Глава 17	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анна Найденко

Собственность Харуга

Глава 1

Татуировка на левой стороне лица снова обожгла щеку Милабеллы, пока она спала. Проснувшись, девушка провела по ней теплыми дрожащими от страха пальцами, в очередной раз понадеявшись, что весь кошмар ей просто приснился. Но каждый раз надежда вдребезги разбивалась об острые скалы реальности. Она уставилась в потолок и думала о предстоящем дне, впрочем, как делала каждое утро, что уже стало ритуалом.

Каждый день во дворце она проживала так, будто ходила по острию ножа. Один неверный шаг – и ты пропала! Прошло шесть дней с тех пор как Харуг навелся к ней для того, чтобы довести начатое до конца и сделать ее законной женой.

Девушка слабо улыбнулась, когда вспомнила ошарашенную физиономию Харуга: таким Темного короля никто еще не видел! Милабелла даже пожалела, что не смогла запечатлеть его в тот момент. Харуг пришел к ней в покои с хищным выражением лица, стянул с себя одеяние, которое пугало девушку из-за шуршащего звука при каждом шаге. В тот

момент она так испугалась, что чуть не упала в обморок.

Из-за мучительной боли в руке – напоминании о связи с Киргиандром – она чувствовала себя беззащитным щенком. Еще бы. На тело накатила такая лавина усталости, что она чудом держалась на ногах. Ни сопротивляться, ни ударить Харуга она бы не смогла в таком состоянии. Единственное, что она могла – вспомнить молитвы Рандорфу. Девушка понадеялась, что, несмотря на то, что она отказалась стать его жертвой, бог изобилия рильфов ей поможет. И, похоже, Рандорф услышал ее.

Стоило Темному королю прикоснуться к ней, как в теле Милабеллы появилось больше сил, а мужчина перед ней побледнел как мел. Он прикоснулся к ее волосам и так резко отнял руку, будто обжегся. Темный король сжал зубы, выругался себе под нос, предпринимая безуспешные попытки взять свое, но у него ничего не получилось. Следующие несколько часов он мерил шагами покои Милабеллы, действуя ей на нервы.

Она все еще находилась в помещении невесты, но стоило ей стать законной женой, и ее переселят в королевскую опочивальню, в покои вдвое больше этих и с такими удобствами, о которых она и не мечтала. Впрочем, сама девушка считала, что это лишнее!

В отличие от младшей сестры Клариаки, Милабелла избалованностью не страдала и предпочитала довольствоваться самым важным и необходимым – обычной, без излишеств

едой, некрепким чаем, водой или компотом. Здесь же она питалась, как самая настоящая королева, и уже потихоньку начала к этому привыкать. Завтрак, обед и ужин служанки подавали прямо в ее покои. К ее удивлению, на этом настоял Харуг. Последние дни он приходил к ней со слугами, и те пытались выяснить, что происходит с невестой Темного короля и почему тот не может к ней прикоснуться.

Во дворце стало гораздо больше созданий, чем раньше. Некоторые слуги казались безжизненными пустыми оболочками, и стоило посмотреть в их мутные глаза, как внутри все сжималось. А другие напоминали живых мертвецов. Не хватало только торчащего из головы топора или крови, размазанной по лицу, как обычно изображали зомби в кино. Забавно, но даже дикари, как рильфов и гваргов обычно называли из-за их образа жизни, отличительной от других одежды и традиций знали, что такое фильмы. Радовало лишь то, что существа, расхаживающие по дворцу, мыслили здраво, а кто-то и вообще не отличался от людей.

В Главии не найдешь ни одного кинотеатра, потому как совет решил, что это пагубно влияет на здоровье и умственное развитие жителей. Однако некоторые рильфы втихую скупали магические планшеты, проецируемые изображение в воздух, передающие запахи сирени, роз, свежескошенной травы, и втихоря продавали их по высокой цене «модникам» и тем, кто был не согласен с советом.

Когда-то Милабелла мечтала о подобном планшете, в от-

личие от младшей сестры, которой жених подарил сразу два. Он решил, что у второго картинка четче, больше функций и ярче цвета. Милабелла иногда трусливо брала планшет, пока сестра не видит, пряталась в укромном месте и с открытым ртом смотрела изумительные фильмы.

Казалось, Харуг показал свою невесту каждому подданному и слуге, чтобы «взять свое». Никто из обращенных не смог помочь Темнейшему, и осталась лишь небольшая надежда, что в этом ему помогут те, кто еще не прошел обряд. Летти и Камбарра, бывшие невесты Темного короля, нашли в библиотеке древние книги, которые содержали нужную информацию.

Оказалось, что после обряда венчания невеста должна добровольно отдаться ему. Силой, к счастью Милабеллы, он взять невесту не может. Вот это как раз и успокаивало девушку, а еще радовало, что теперь, благодаря этому, можно дергать Темного короля за ниточки, все равно ей нечего терять!

Харуг желал завалить ее на кровать, а она только кривилась от одной этой мысли. Поэтому Милабелла стала потихоньку обучаться хитрости. Сперва она как бы невзначай обронила в разговоре с Темным королем, который каждый день проводил с ней время около часа, что хочет, чтобы Летти и Камбарра так и остались необращенными. Временно, конечно.

Харуг с ней не согласился, даже напугал ее до полусмер-

ти в своей привычной манере, припомнив о Киргиандре, с которого три шкуры сдерет. Это имя действовало на нее как пощечина, особенно, когда она узнала, что парень сбежал. С одной стороны, она радовалась, что он в безопасности и Харуг не причинит ему вреда, а с другой – ей все-таки хотелось каких-то героических с его стороны поступков, например, сбежать вместе с ним как в любовных романах. Но она прекрасно понимала, что теперь это невозможно. Жизнь, увы, иногда приносит подарки со вкусом горечи и гниения.

Вскоре Темный король осознал, что чем больше он пугает свою невесту, тем сильнее она от него отстраняется. И теперь ему нужно измениться, чтобы подчинить Милабеллу, а это раздражало Харуга так, что он еле сдерживался, лишь бы никому не свернуть шею.

Спустя три дня он сдался и выполнил еще одну ее просьбу: заменил служанок на Камбарру и Летти с одной поправкой, что во дворце за ними следят, и достаточно им выбросить хоть какой-то фокус, как их головы тут же покатаются по полу.

Два шкафа, забитые роскошными платьями и изысканной обувью, чудом не трещали. В комод лежали драгоценности и аксессуары, но Милабеллу это не радовало. Она все еще искала способ сбежать из дворца и избавиться от татуировки на лице.

Зеркала служанки убрали в первый же день после обряда венчания. Ее передергивало от одной только мысли, что она

увидит в отражении подавленную и опустошенную девушку с мерзким рисунком на лице. Нужно привыкать к переменам. А кто это любит?! Загадкой для девушки оставалась та самая брошь, которую она прицепила к внутренней стороне платья и никогда не снимала. Раз ее дала мать Рунды, значит, эта вещь очень важна! Женщина прожила во дворце довольно долго и могла знать что-то такое, о чем никто другой, кроме Харуга, не знал. Осталось выяснить, что это за брошь и какую роль украшение может сыграть в будущем.

После обеда она вышла из покоев и в сопровождении стражника в темном балахоне пошла в библиотеку, стараясь вести себя осторожно, потому что каждый ее шаг доносился жениху.

Харуг с каждым днем становился все мрачнее. Выбрать себе другую невесту он уже не мог из-за сковывающей татуировки, так же как и взять Милабеллу силой. Добиться ее он может лишь добровольно. Проклятье! Если бы он знал об этом раньше, то нашел бы способ исцелить Графну и питаться ее силой! Рильфа все усложняла!

Он не мог оставаться собой, ему приходилось искать способы расположить девушку к себе. Чтобы он старался ради кого-то? Может, в прошлой жизни, но в этой – никогда! Он разгромил всю мебель в своих королевских покоях и еще в нескольких, куда переселялся вскоре после учиненного погрома. Решив, что пора прекратить портить имущество

дворца, которое ему дорого стоило, он старался держать себя в руках и больше думать, как все-таки сможет растопить сердце девушки. Странное дело, но чем больше она отстранялась от него, тем больше привлекала. Он хотел ее сломать, но чувствовал, что вместо этого Милабелла сама каким-то непостижимым образом его меняет. Угораздило же так вляпаться!

Милабелла не купилась на роскошь. Одежда, ради которой остальные дамы уже давным-давно передрались бы, висела в шкафах, а она носила самое простенькое среди них платье – дымчато-голубого цвета с янтарными узорами, красиво подчеркивающее ее карие глаза. Он сглотнул и почувствовал возбуждение, когда вспомнил изгибы ее тела и лицо, снившееся ему по ночам, поэтому последние несколько часов он не спал, чтобы эта поганка не портила ему сон!

Но ее просьбы все-таки исполнял. Что ж, он отсрочит обряд и добьется ее, а потом снова станет собой – коварным, властным и законченным эгоистом! А пока нужно думать, как найти к ней подход.

Из мира людей он украл маленького белого пушистого щенка со смешным хвостом, закрученным в бублик, полагая, что раз драгоценности девушку не берут, то щенок точно ее растрогает, а там его ждет долгая ночь с громкими стонами и мольбой продолжать. Харуг улыбнулся своим мыслям. Осталось всего ничего, и Милабелла станет его женой!

Глава 2

Летти жила отдельно от Рирха, но он находил способ спать с ней в одной постели каждую ночь. Благо, занятый своими делами, Харуг не мог проконтролировать каждого.

Она уже смирилась с мыслью, что скоро станет обращенной. Рирх рядом, вот что главное! Не нравилось ей то, что теперь она, как и Камбарра, станут прислуживать Милабелле. Летти никогда в жизни никому не подчинялась, не мыла помещение, никому не помогала так, как это обычно делают помощницы по дому, а теперь вот те раз!

Но позже догадалась, что это просьба самой девушки и у нее, вероятно, есть план. В этом Летти убедилась в первую же встречу с Милабеллой. Та лишь поспешно сказала, что не нуждается в помощи, а хочет, чтобы они виделись почаще и нашли способ сбежать, вот и все! Сперва Летти хотела отказаться. После неудачной попытки побега надежды у нее не осталось, ведь даже если она сбежит еще будучи необращенной, то Рирх останется здесь. А ей такой способ не подходит!

Но Милабелла убедила ее в обратном, аргументируя тем, что быть такого не может, чтобы обращенные не могли выбраться отсюда! Всегда есть лазейка! Она будет продолжать искать всю полезную информацию в библиотеке, стараясь как можно дольше оттягивать обряд обращения. Тем более, что есть из чего искать – она откопала древние, покрытые

паутиной книги. И, кажется, даже Харуг не знал, какая информация хранится внизу. Он, по ее мнению, вообще редко читал книги, возможно даже и вообще не читал! А книги хранились для магов, чтобы те обучались магии. Опасаясь, что теперь, когда маги уже отыграли свою роль, Харуг избавится от ценных предметов, хранивших в себе столько пользы, она решила не медлить!

Летти и Камбарре оставалось лишь делать вид, что они прислуживают королеве, а официально – невесте Харуга, но это лишь вопрос времени – процесс необратим и татуировка говорила о том, что Милабелла – полноправная хозяйка дворца и спутница жизни Темного короля.

– Мне пора, – сказала Летти, нежась в объятиях Рирха. – Милабелла ждет меня к восьми.

Рирх нежно выводил по ее спине узоры, поцеловал в обнаженное плечо, а потом рассеянно перебирал пряди ее золотистых волос.

– Еще пять минут, – промурлыкал он на ухо.

Летти фыркнула.

– Знаю я твои пять минут! Вчера ты тоже так говорил, и в итоге я опоздала на сорок минут!

– И что с того, если Харуг все равно занят своими делами?!

– Ты не понимаешь! Нам повезло, что он сейчас занят, но так не будет длиться вечно. И не забывай, кто он такой! Рирх, нельзя расслабляться. Милабелла пока что нашла способ

оттянуть обряд, но достаточно разозлить Харуга и я даже не знаю, чего от него ожидать!

Рирх посерьезнел.

– Ты права, прости, – выдохнул он. – Что-то я и правда расслабился последнее время. Как далеко вы уже продвинулись?

– Пока не нашли никаких зацепок, но Милабелла настроена оптимистично.

Рирх кивнул, поцеловал Летти в нос, перешел на щеки. Она снова напомнила ему о времени. Тогда мужчина с тоскливым вздохом резко отстранился, взял с заваленной одежды тумбы свой привычный халат и натянул его на обнаженное тело.

Мужчина быстро привел себя в порядок: перевязал одеяние бархатным поясом с камнями, зашнуровал ботинки, прилизал руками свои взъерошенные волосы, крепко поцеловал Летти в губы и скрылся через тайный ход.

Она поспешно надела через голову платье из плотной светлой ткани с капюшоном, которое напоминало балахон. Свои роскошные длинные волосы заплела в косу и спрятала в одеянии, с грустью вспомнила об удобных ботинках Рирха, позавидовав ему, потому как ей предстояло ходить в тяжелых неудобных туфлях на квадратном каблуке, ноги в которых к вечеру просто отваливались.

Нацепив на лицо маску безразличия Летти прошла мимо

стражника, охраняющего покои невесты Харуга. Мужчина уронил голову на грудь и, кажется, спал, но стоило Летти подойти к двери, как он тут же резко подобрался, как цепной пес, и пронзил ее тяжелым взглядом. Спустя секунду он пропустил ее внутрь.

Милабелла уже не спала. Она, нахмурившись, сидела на кровати и, подперев голову рукой, внимательно вчитывалась в строки какой-то пыльной и, судя по всему, очень старой книги.

– Ваше Темнейшество, – поприветствовала ее, как принято, Летти.

Милабелла вскинула голову и скривилась от этого приветствия.

– Прошу тебя, не называй меня так, – попросила она. – Из меня такая же королева, как и из тебя служанка.

Летти притворно надулась.

– Ну вот, а я думала, что отлично справляюсь со своими обязанностями. – Она подошла к креслу и по-хозяйски плюхнулась в него, что совсем несвойственно прислуге.

Милабелла рассмеялась.

– Ну вот, что и требовалось доказать.

У них было мало времени. Харуг просыпался обычно ближе к девяти, а это означало, что еще какое-то время они могут поговорить в обычной манере.

– Пусть я и не привыкла кому-то прислуживать. Да что уж там, вообще никогда этого не делала. Но если тебе нужна

моя помощь, ты только скажи!

– Думаю, она мне и правда понадобится, – рассеянно произнесла Милабелла. – Я кое-что нашла.

– Да? И что же? – заинтересовалась Летти и поднялась с кресла.

– Вот смотри, здесь есть кое-что насчет татуировки змеи, а вот здесь, – она перелистнула десять страниц, – нарисована та самая брошь, которую мне дала мать Рунды.

– Кто? – нахмурилась Летти.

– Служанка в маске, которая прислуживала Харугу.

– А... – отозвалась Летти. – Та, что успела сбежать?

Милабелла кивнула, снова вспоминая о бывшем женихе. Стоило подумать о нем хотя бы на мгновение и в груди все сжималось. Пока Киргиандр был рядом, девушка это не чувствовала, но стоило им разделиться, и она стала дико скучать по нему. Интересно, как он? Благополучно ли добрался до дома, если, конечно, он решил вернуться к родным?

– Все в порядке? – забеспокоилась Летти.

Милабелла вытерла набежавшие на глаза слезы.

– В полном! – она постаралась ответить бесстрастно, но голос все равно дрогнул. Нет, все не в порядке! Все хуже некуда – она невеста какого-то треклятого чудовища, который так и думает, как бы залезть к ней под платье!

Дверь отворилась, обе девушки обернулись и улыбнулись Камбарре. Само воплощение грации Камбарра с высоко поднятой головой вошла внутрь. Ее светло-голубые глаза краси-

во сочетались с белым балахоном и черными, как глубокая ночь, короткими волосами.

– Ваше Темнейшество, – насмешливо произнесла Камбарра, от чего Милабелла уже во второй раз поморщилась за последние десять минут.

– Обойдемся без этого, когда мы наедине.

Уверенной походкой Камбарра подошла к ним и присмотрелась к рисунку броши.

– Нашла что-нибудь? – спросила она.

– Нашла, только слов разобрать не могу. Текст на незнакомом мне языке, – вздохнула девушка.

– Давай сюда книгу, я покажу ее Харху. Может, он поможет.

Милабелла кивнула и поспешно отдала ей ценную находку, когда в коридоре уже послышался голос Харуга.

Девушка досчитала до пяти, когда дверь отворилась. Камбарра и Летти тут же опустили взгляд на свои ноги и поклонились Темному королю, а на деле стискивали зубы и еле сдерживались, лишь бы не вцепиться ему в глотку.

– Все уже тут? Замечательно! – Харуг осмотрел всех. – И чем вы тут занимались до моего прихода?

– Я как раз собиралась принять ванну и позавтракать, – но Темнейший даже не слушал ответа своей невесты.

– Я принес тебе подарок.

Все трое удивленно посмотрели на Харуга и только сейчас заметили у него в руках большую коробку, перевязанную

лентой.

Харуг подошел к Милабелле, поднес к ее лицу свою ладонь и до хруста стиснул зубы, когда пальцы обожгло огнем, как и татуировка на их лицах. Только если девушке она не причиняла вреда, то Темный король боль таки почувствовал! В его глазах горела ярость, но он бессилен против установленных правил.

– Вот, держи! – он поставил на кровать коробку с проделанными в ней дырочками.

Милабелла подскочила на месте, когда из коробки послышались звуки.

– Что это такое?

– Открой и узнаешь! – предложил Харуг.

– Я не люблю сюрпризы! – запротестовала девушка, но ее жених не терпел никаких возражений.

– Придется полюбить! – она вздохнула. В коробке, судя по звукам, находилась какая-то живность. Милабелла тут же представила себе какого-то монстра и содрогнулась от этой мысли.

Услышав робкое твяканье, она развязала бант, открыла коробку и уставилась на маленький комочек умиления.

Щенок с бусинками вместо глаз смотрел на нее и немного дрожал. Милабелла осторожно вытащила его из коробки и прижала к себе, как самое дорогое. Почесав его за ухом, она рассмеялась, когда он лизнул ее в лицо.

Девушка не могла оторвать от него глаз, настолько она бы-

ла впечатлена подарком.

– Спасибо! – с благодарностью сказала она, не глядя на Харуга.

Харуг не отрывал глаз от щенка, почувствовал укол зависти, что это не ему улыбается его невеста. Почему-то ему до боли хотелось оказаться на его месте. А потом вновь собрался, бесстрастно глядя на свою будущую королеву, кинул, что ждет ее за завтраком в главном зале, куда ее отведет стража и на все у нее есть пятнадцать минут. Он вышел из ее покоев, а три подруги удивленно переглянулись между собой.

Глава 3

– Это древний язык. Без понятия, как перевести этот текст, но Мимбр сможет помочь, – сказал Харх, всматриваясь в незнакомые слова.

Камбарра задумчиво посмотрела на мужчину.

– Где его поселил Харуг?

– Через четыре двери от моей.

Она кивнула. Харх взял Камбарру за руку и обеспокоенно погладил большим пальцем тыльную сторону руки.

– Как ты, Ками?

Они ни разу не оставались наедине после того провала. Она не подпускала его близко к себе, казалась отстраненной и ссылалась на усталость, что было правдой лишь отчасти.

Они оба знали, что служанка из нее никакая. Милабелла сама принимала ванну и вытиралась полотенцем, без чьей-либо помощи мыла голову. Только сегодня утром Камбарра и Летти помогли ей надеть на завтрак тяжелое платье, которое прикрывало грудь, но при этом подчеркивало привлекательность, скрывая все недостатки фигуры. Летти заплела Милабелле две тоненькие косички, а из остальных волос накрутила локоны, которые облаком обрамляли ее лицо. Эта прическа больше всего подходила девушке с ее короткими волосами. Она казалась нежной и грациозной, и в то же время сильной духом, о чем, конечно, сама Милабелла поспо-

рила бы.

Еду Темному королю и его спутнице в трапезной, как называли столовую, подавали уже другие слуги, так что до обеда Камбарра могла заниматься своими делами, если, конечно, не понадобится «королеве», но Милабелла заверила ее, что справится сама. Большую часть времени они проводили за обсуждением планов. И Камбарра по-прежнему искала способ сбежать из этого места.

– Превосходно, – солгала женщина.

– Точно? – насторожился Харх. Он слышал ложь в ее словах.

– Конечно!

– А если честно?

Камбарра разозлилась.

– Что ты хочешь от меня услышать, Харх? Что меня уже тошнит от этого дворца? Что больше всего на свете я хочу покончить со всем этим? Что уже смотреть не могу на эти стены и была бы моя воля, то задушила бы Темного короля при первой возможности?! Ненавижу этот дворец и каждого, кто здесь находится! – вспыхнула Камбарра, тут же пожалев, что вылила все это дерьмо на Харха. Он моргнул.

– Меня ты тоже ненавидишь? От меня тебя тоже тошнит? – тихо спросил он, чувствуя, как внутри спиралью закручивается гнев, который вот-вот вырвется наружу.

– А как еще я должна к тебе относиться?! Это из-за тебя я не успела! – назад пути уже нет. Слова резали как острые

ножи, кадык Харха дернулся, он сжал кулаки от душевной боли.

– Вот как?! Так это я во всем виноват?

– Харх, я...

– Не надо, Камбарра! – он поднял ладонь. – Раз так, то я больше тебя не побеспокою. Как я уже сказал, комната Мимбра находится через четыре двери от моей. Он поможет тебе.

Больше он не выдержал находиться рядом с ней. Харх пошел к двери и вышел из помещения.

Покои, в которых жила Ками, как он и остальные обитатели дворца, не охранялись стражниками, кроме королевских опочивален. Так что он мог прийти к ней когда угодно, в отличие от Рирха, который предпочитал не светиться лишний раз и ночевал у Летти втихаря. Но Харх знал, что они ночуют вместе и завидовал паре, тогда как Камбарре он больше не интересен. В его груди зияла большая черная дыра.

Глава 4

Милабелла спустилась на завтрак в своем тяжелом красном платье и пожалела, что не надела ничего потеплее. В большом мрачном каменном зале стоял всего один продолговатый стол с зажженными в металлических подсвечниках свечами. Странное дело, но, несмотря на раннее утро, из-за тусклого света казалось, что завтракают они ночью.

Харуг уже сидел во главе стола, его взгляд застыл на девушке, стоило увидеть невесту. Зрачки расширились, губы приоткрылись. Тявканье вырвало Темного короля из фантазий, он прищурился и сжал челюсти.

– Вижу, тебе понравился мой подарок, – каменное лицо Харуга говорило о том, что он совсем не рад видеть здесь псину.

– Очень! – вырвалось у девушки. Она села за стол напротив Харуга. Их разделяло несколько десятков метров, что особенно радовало ее. Так хоть снова не станет приставать! От одной только мысли о том, чего от нее хочет Харуг, ей становилось гадко и противно!

– Рад, что мне удалось тебя порадовать! – холодно сказал Темный король. В глубине души он и правда обрадовался, что его особо насторожило, что у его невесты улучшилось настроение; она как будто ожила. Он сжал кулаки и принялся за еду.

Милабелла погладила щенка, тот свернулся клубочком у нее на коленях и грыз дорогое платье, что забавляло девушку. Наконец она оторвала взгляд от Бимбо, как прозвала своего нового друга и, предварительно вытерев руки влажным полотенцем, которое лежало на тарелке, взяла в руки нож и вилку. Жареная спаржа казалась безвкусной, баклажаны с чесноком напоминали разваренную картошку, а мутный бульон и вовсе испортил аппетит.

– Что-то не так? – не поднимая на девушку глаз, спросил Харуг.

Чем он питался Милабелла не рассмотрела, но на вид это было еще хуже, чем у нее.

– У меня нет аппетита, – сказала она и отложила на тарелку столовые приборы.

– Вот как? Раньше он у тебя был. Все дело в еде? – спокойствию Харуга мог бы позавидовать кто угодно.

Девушка кивнула. Харуг взял тканевую салфетку, вытер уголки рта и встал из-за стола. Когда он подошел к Милабелле, она поначалу испугалась, но стоило посмотреть на дружелюбно протянутую руку и ее плечи расслабились. Она приложила Бимбо к груди как маленького ребенка и пошла вместе с Харугом в неизвестном направлении.

Они прошли через трапезную, юркнули в массивную арку с какой-то надписью и оказались в мрачном коридоре. Взору открылся еще один зал, где, будто муравьи, туда-сюда сновали слуги в балахонах. За залом оказалась винтовая лестница,

по которой король со своей невестой спустились вниз.

Милабелле стало так холодно, что посинели губы. Она еще крепче прижала к себе Бимбо, чтобы хоть как-то согреться. Песик заскулил, стал вырываться, даже оставил несколько царапин на теле. Харуг, кажется, забавлялся этой картиной. На его лице, наконец, появилась улыбка, и в глазах загорелось удовлетворение. Скоро эта дрянь ей надоест!

Стоило Харугу открыть массивную дверь, как на них полыхнуло жаром. Милабелла быстро отогрелась, щенок успокоился, а Темный король снова стал мрачнее тучи, но руку девушки так и не отпустил. Волосы девушки увлажнились, локоны уже раскрутились и торчали в разные стороны в хаотичном беспорядке. Краска на лице растеклась, и под глазами отпечатались черные от туши дорожки. И без того тяжелое платье теперь еще и раздражало тем, что ткань прилипла к потной спине. В горле так пересохло, что она выпила бы бочку студеной воды.

Через несколько бесконечно долгих минут стало ясно, что они оказались на кухне, среди чугунных сковородок, кастрюлей и разного размера посуды, где больше десятка человек в просторных серых балахонах и шапках, скрывающих волосы, сутились и мешкались, лишь бы угодить Темному королю.

Женщина с отстраненным выражением на лице щелкнула пальцами, и огонь появился прямо на сырой еде, уместившейся по центру миски. Кухарка контролировала огонь –

жар то усиливался, то угасал – и следила, чтобы еда не подгорела, а в середине хорошо прожарилась. Милабелла отшатнулась, но Харуг так и не отпустил ее. Мужчина низкого роста провел рукой над кастрюлей, и вода в ней вдруг забулькала. Молодая девушка с закрытыми глазами колдовала над тестом; из них по команде лепились булочки с какой-то неизвестной Милабелле начинкой. Она знала, что после обряда обручения рацион еды улучшился и для слуг.

– Кто сегодня готовил завтрак для королевы? – прогремел голос Харуга. Послышался звон посуды. До этого никто не обращал на них внимания, потому как Харуг спрятал их с помощью магии. И теперь в глазах поваров плескался страх и ужас. Здесь его боялись все! На кухне, не покладая рук, среди обращенных созданий трудились также и люди. Они отличались по меткам на руке, что означало, что они – собственность Харуга и теперь обязаны прислуживать ему.

К ним вышла невысокая женщина с большими болотно-го цвета глазами и светлым пушком, проступающим из-под шапки. Человек! Она опустила глаза в пол.

– Ты намерено испортила завтрак королеве?

Женщина подняла полные слез глаза на Темного короля.

Милабелла открыла рот и повернулась к Харугу, чтобы сказать, что все в порядке, кухарка ни в чем виновата, это у нее нет аппетита!

– Я... Что вы... Я... – пролепетала женщина.

– Ты хочешь наказать ее, моя королева? – спросил Темный

король, все так же глядя на перепуганную до смерти женщину.

– Прекрати! Я просто не голодна! – вмешалась Милабелла, уже осознавая, что жених накажет эту бедную женщину.

На этот раз Харуг повернул голову к своей невесте.

– Не голодна, значит?! – хмыкнул он. – Не забывай, моя дорогая, – шепнул он ей на ухо, – что я умею читать твои мысли! Эта еда показалась тебе мерзкой, безвкусной и ты ничего хуже в своей жизни не ела! Даже в Главии!

При упоминании ее родного поселения Милабелла вздрогнула, крепче прижимая к себе Бимбо, который от дикого напряжения намочил дорогое платье. Харуг скривился, принялся к запаху и прожигал взглядом щенка.

– Не надо! – властно сказала девушка. – Ему просто страшно!

Харуг посмотрел на Милабеллу и удивился тому, как она защищает пса. «Интересно, с чем связано такое проявление чувств: Милабелла дорожит моим подарком или просто-напросто питает слабость к этому животному?» Почему-то ему хотелось, чтобы девушка испытывала к нему такие же теплые чувства.

– Что касается еды, то я расскажу о своих предпочтениях, и в следующий раз кухарка приготовит то, что мне нравится, – протараторила Милабелла.

Харуг посмотрел на женщину, она дрожала и обнимала себя руками, желая сквозь землю провалиться. Он отпустил

руку Милабеллы и подошел к поварихе.

– Харуг, прошу тебя, это не страшно... – умоляла девушка.

Но Харуг не слышал свою невесту. Он встал напротив женщины, прожигая ее взглядом, питаясь страхом смерти, что напоминало на вкус сладкий нектар. Поданная служанкой еда тоже казалась ему пресной, а вот эта паника, тревога, эти восхитительные эмоции наполняли его всего... Да, это ни с чем не сравнится!

Он щелкнул пальцами, и послышался такой громкий хруст, что Милабелла зажмурилась и резко присела на корточки, сжавшись в комочек и стараясь не раздавить Бимбо.

Когда она открыла глаза, все так же прижимая к себе скулящего и вырывающегося из рук пса, то зажала рот свободной рукой, а потом кое-как выпрямилась, развернулась и рванула прочь. Ее жених убил повариху за невкусно приготовленную еду, а точнее – за то, что ей еда не понравилась!

Слезы размывали обзор, но девушка неслась вместе со щенком, взлетела вверх по лестнице и даже не поняла, как оказалась в своих покоях, закрыв за собой дверь. Милабелла тут же выпустила из рук щенка и легла на кровать лицом вниз, всхлипывая и приходя в себя после случившего. В этом виновата она!

Глава 5

– Там, откуда я родом, все знают этот язык. Нам его преподают во всех заведениях, – сказал Мимбр Камбарре, глянув на строки книги.

– Где же, интересно, ты жил? Я ведь тоже маг, но никогда не изучала этот язык. Это кингуийский?

Мимбр кивнул и сказал:

– Я родом из Риби.

Камбарра посмотрела на Мимбра так, словно он превратился в гигантского оскаленного волка, который вот-вот сожрет ее.

– Ты шутишь?

– Никак нет. Зачем мне это? – безразлично пожал плечами Мимбр.

– Тогда объясни мне, почему ты сбежал из уединенного городка, охраняемого десятком стражников, где для магов созданы лучшие условия для жизни: школы, учебные заведения, учителя, врачеватели? Там же огромная перспектива! – задыхалась Камбарра. – Да это удача родиться и жить в Риби! Мое предложение учиться у вас отклонили пять раз!

– Есть на то причины.

– Надеюсь, причины и правда веские, иначе ты сумасшедший!

Мимбр никак не отреагировал на ее слова. Вместо того,

чтобы вступать с Камбаррой в словесную перебранку, мужчина сосредоточился на тексте вокруг изображения змеи, читал про себя, а потом нахмурился, переварил прочитанное и пересказал текст:

– Это метка Харуга. Когда маг достаточно обучен магии и его сил достаточно, чтобы напитать нижний мир, Харуг насылает эту метку. Она поглощает силу и превращает мага в обращенного, а сила впитывается в стены, – он прищурился и задумался. – Ага, вот. Есть еще и другой способ обращения. Все произойдет быстрее. Есть специальное заклинание, которое усилит эффект, и тогда маг обращается быстрее.

– Постой, здесь так все и написано?

– Именно, – сказал маг.

– Это ловушка, – прошептала Камбарра.

– В смысле? – нахмурился Мимбр.

– Сам подумай. Все складывается как-то слишком просто, даже нереально, понимаешь? Почему книга со всеми разгадками находится в библиотеке? Разве Харуг оставит ее на видном месте? Как-то уж слишком легко ее нашла Милабелла. На его месте я бы уничтожила эту книгу!

– А что, если Харуг даже не знает об этой книге? Да я и книгой-то это не назову. Это больше дневник или что-то в этом роде.

Камбарра удивленно посмотрела на мужчину.

– У меня есть предположение, что все это написал тот, кто хотел остановить Харуга. Посуди сама, текст написан черни-

лами. Рисунки правдоподобные и нарисованы умелым мастером, но явно не художником. Скорее всего, это человек, который обожал рисовать.

– Та служанка в маске? – предположила Камбарра.

– Или ее муж. Давай читать дальше. На какой странице, говоришь, изображена брошь?

Камбарра полистала страницы и нашла нужную.

Мимбр прочитал текст и помрачнел.

– Что там такое? – вытянула шею Камбарра.

– Это могущественный артефакт, своего рода защита от зла. Тому, кто владеет ею, ничего не угрожает. Ему не могут навредить ни физически, ни ментально.

– Милабелла говорила, что Харуг не может к ней прикоснуться, да я и сама стала тому свидетелем... – задумалась она. – Только мы решили, что это из-за брачной татуировки.

– Нет, – покачал он головой. – Здесь и про татуировку эту тоже есть. Вот, смотри, – он ткнул пальцем на текст на следующей странице. – Татуировка «Една-Лавиотта» скрепляет души. Ооо, – Мимбр почесал затылок.

– Что там еще? – рывкнула Камбарра. Ее терпение иссякало.

– Она способна уравнивать друг друга.

– Ну и что это значит? – нахмурилась женщина.

– А то, что если кто-то один из пары чист душой, а второй – полная ему противоположность, они обмениваются своими качествами.

Камбарра открыла рот.

– То есть ты хочешь сказать, что Милабелла в скором времени станет такой же невозможной заразой, как и Харуг?

– Я тебе ничего не хочу сказать. Здесь так написано. Но да, смысл в том, что они уравнивают друг друга. К тому же Милабелла показалась мне хорошей девушкой, есть шанс, что она изменит этого психопата к лучшему.

– И сама станет психопаткой, – вздохнула Камбарра. – Теперь я, кажется, понимаю...

– Что?

– Милабелла рассказала мне о своих испытаниях на Тропе. Они мне показались довольно странными. Ей зачем-то понадобилось избавиться от обиды на свою семью и простить их всех. Это своего рода очищение. А значит, Харуг уже давным-давно задумал найти себе новую королеву, ведь Графна теряла свои силы.

– Да, все сходится, – кивнул Мимбр.

– А как можно избавиться от этой татуировки здесь не написано?

Мимбр внимательно вчитался в текст, перевернул страницу, затем вторую, третью и листал их, бегло осознавая, что на них написано. От усилий он даже сел на кровать и продолжил поиски. Спустя двадцать минут он наконец-то устало ответил, что больше нет ни слова о татуировке.

– А... – она почему-то не осмеливалась задать самый беспокоящий ее вопрос.

– О побеге там ничего не сказано, – Мимбр поднял на нее глаза, – но Горри сказал, что можно попытаться удачу с воронкой во время обряда.

Камбарра улыбнулась и кивнула. Такой ответ ее удовлетворил. Значит, воронка!

– Тебе совсем все равно что будет с Хархом?

Камбарра вернулась из своих мыслей.

– А что с ним будет?

– Ну, он отсюда никогда не выберется, в отличие от тебя. Ты совсем ничего к нему не чувствуешь?

– При чем тут это?

– При том, что я видел, как ты по нему горевала, когда он умер. Ты жить не хотела, желала любыми способами вернуть его к жизни. А теперь хочешь сбежать...

Камбарра пожала плечами.

– Я не от него хочу сбежать. К тому же столько всего произошло с тех пор, да я и сама чуть не умерла. Пока что Харут забыл обо мне, и рука больше не чернеет, но мы с тобой оба знаем, что это вопрос времени. Неясно сколько Милабелла сможет оттягивать обряд обращения. И да, мне надоело бояться, я хочу поскорее выбраться отсюда.

Мимбр ничего ей на это не ответил, но она отметила сжатые в узкую линию губы. Камбарра поблагодарила его за перевод текста и вместе с книгой или дневником, как Мимбр назвал его, вышла из помещения.

Глава 6

Эмилия жила здесь уже несколько недель. Эмпат-целительница и ее сын ни разу не упрекнули ее за то, что гостья родом из такого роскошного города как Экаразия, решила задержаться в Раони. Они уж думали, что она сбежит из поселения, где на пастбищах паслись коровы и козы, блеяли овцы и возле частных домов туда-сюда носились куры и гуси. Но ее это ни капли не пугало.

Когда Эми полностью оправилась, она вызвалась помогать гостеприимной хозяйке. Браун обучил ее доить коров и показал пастбище, куда их стоило отводить. А его мать показала, как готовить некоторые блюда. Кроме того, ей предоставили в полное распоряжение тот бревенчатый домик вместе с продуктами, несколькими комплектами нижнего и постельного белья, платьями и просторными рубашками со штанами и парой резиновых сапог. Ведь по факту у Эмилии ничего своего не было – ни денег, ни одежды.

Как только из командировки вернулся муж целительницы, Эмилия почувствовала себя лишней. Мужчина пробыл месяц на заработках, чтобы прокормить семью, и, довольный своими накоплениями, вернулся обратно. Высокого роста громила с широкими плечами и пронзительными светло-голубыми, как небо глазами отличался от жены и сына еще и медового оттенка волосами.

Эмилия еще некоторое время пожила с ними, пока не присмотрела себе заброшенный домик недалеко от этой семьи. Целительница помогла ей переехать и настояла на том, чтобы Эми оставила у себя одежду и прочие необходимые принадлежности. К тому же дала деньги на первое время и пристроила на работу в дом зажиточной семьи, где когда-то целительница спасла жизнь хозяйке дома по имени Пэррин и ее ребенку, когда женщина рожала.

Обязанная по гроб жизни Пэррин, периодически таскала эмпату-целительнице дорогие подарки и не отказала в просьбе взять на работу чужачку. Договорившись, что Эми будет убирать у нее двухэтажный дом и готовить еду, целительница успокоилась. Ей не слишком-то нравилось, что в ее собственном доме живет привлекательная женщина. Нет, своему мужу она, конечно, доверяет, но все же...

Эми благополучно устроилась в небольшом, но вполне уютном доме. Внутри поместилась лишь одна узкая кровать, шкаф и стол. Все это она купила на деньги целительницы. В Экаразию ей возвращаться нельзя. Во-первых, она опасалась, что Харуг примется ее искать, а он точно знает, откуда она родом, а во-вторых, ну чем она там займется без дара? Он испарился и больше не проявлялся. Так что теперь ей пора перестроиться и жить как обычные люди! Поселение Раони прекрасно для этого подходило.

Первая неделя на новом рабочем месте казалась сущим

адам. Не привыкшая убирать и заниматься готовкой, горепомощница в первый же рабочий день разлила ведро с грязной водой, и потом ей пришлось с деревянной от усталости к тому времени спиной собирать воду обратно в ведро, а потом заново перемывать полы. На третий день она не дожарила курятину и, как оказалось, слишком ее пересолила. А спустя неделю и вовсе сожгла ягнятину. Радовало, что хоть сам дом не спалила! Но хозяйка, по всему, обладательница железных нервов, терпела все ее выходки из-за эмпата-целительницы.

Однажды вечером уставшая Эми возвращалась домой и столкнулась по пути с мужчиной. Он неудачно споткнулся о корягу и вывернул ногу, а может быть и сломал. В любом случае идти он не мог, привалился спиной к стволу дерева и сжал от боли зубы.

Сперва Эми хотела пройти мимо, но совесть не позволила оставить пострадавшего одного. Поэтому она побежала за эмпатом-целительницей, а потом они обе дотащили грузного мужчину до домика Эми.

– Кстати, я Эрисия, – произнесла эмпат-целительница. – Хватит уже называть меня просто «эмпат». Я этого не люблю.

– О, – не нашлась, что сказать Эми. – Хорошо, буду знать. Эрисия поводила ладонями над ногой мужчины, а тот лишь стискивал зубы и пару раз упал в обморок.

– Это перелом, как я и думала. Пусть полежит у тебя

несколько дней. Завтра утром забегу и проверю его.

Эми хотела запротестовать, ведь кровать-то одна, и на ней лежит незнакомый мужчина с угрожающей темной бородой, но перечить не стала. Считай, она и сама живет в Раони на птичьих правах!

Глава 7

Сухонькая старушка с глубокими морщинами на лице и проседью волос приютила у себя Графну и Горри. Она отвела их в пристройку к своему скромному с виду дому, напоминающего гриб, и угостила коврижкой, плетенкой с изюмом и орехами, щедро сдобренной медом, так, что аж зубы сводило, и крепким чаем. «Чем богата, тем и рада», – приговаривала женщина, однако гости были благодарны и за это, а еще за ночлег.

Пришло время думать о будущем. Графне, по сути, идти некуда, в свои родные края она не планировала возвращаться, учитывая, что жила она в небольшом поселении. Там для нее нет никаких перспектив к тому же и мать, и отец уже давным-давно покоились с миром.

Горри же горел желанием увидеться с матерью после долгой разлуки и лицом к лицу встретиться с отцом. Пора уже покончить со своими страхами! После долгих споров и колебаний Графна согласилась пойти вместе с ним. Горри заверил ее, что мать даже обрадуется, что у сына появилась женщина, да еще с виду из приличной семьи. Он умолчал, что за последние дни Графна стала для него незаменимой, и он не представляет себе жизни порознь. Если бы не она, он бы уже сломался, учитывая все произошедшее во Дворце Харуга. К Эми таких чувств он не испытывал.

С каждым днем Графна все больше для него раскрывалась, и ему становилось все интереснее в ее компании. Здесь, в мире людей, она снова стала той самой девушкой, с которой он когда-то познакомился. Из мрачной, сдержанной, гордой женщины она вдруг перевоплотилась в веселую болтушку, которая с любопытством смотрела на мир и ловила удовольствие в каждом моменте, а ее громкий звонкий смех стал Горри как бальзам на душу. В мире людей Графна ожила и расцвела. Она больше не издавала тот жуткий кашель, сопровождаемый кровью, не изнывала от усталости и боли в теле. Наоборот, все органы, судя по изречению местного врача, в норме и женщина здорова! Оба обрадовались этой новости как безумные. Они хохотали, гнались друг за другом, купались в озере, а затем переплелись телами и наслаждались друг другом, пока оба не рухнули, уставшие и вспотевшие.

До Ликдрии они добирались несколько суток. Графна привыкала к цветастому безразмерному платью и ботинкам. Даже в небольшом поселении, откуда она родом, одежда была куда более современная, и одевались там со вкусом. Но и виду не подавала, что чувствует себя неловко. В песочного цвета штанах, серой рубашке на пуговицах и ветровке болотного оттенка Горри скорее напоминал странника, не хватало только фетровой шляпы и палки. Старушка одолжила им кое-какие свои сбережения, и Горри с Графной без проблем потратили их на билет на поезд и повозку с лошадьми, на

чем местные неплохо зарабатывали.

Стоило Горри оказаться в родных краях, как к горлу подступила липкая и вязкая, как смола, неуверенность. Но как только он подошел к родному дому и встретился глазами с заметно постаревшей матерью, его тут же затопило приятное тепло. Мать, которая в эту минуту развешивала белье на веревках возле дома, уронила на землю постиранные вещи, кинулась к сыну и расцеловала его, ни капли не стыдясь прохожих.

Глава 8

Киргиандр крутился на своей большой кровати, которая казалась ему страшно неудобной. Он обвинял в этом ни в чем не повинную мебель, но на самом деле проблема заключалась в другом. Во снах Милабелла страстно целовала Харуга, забиралась на него сверху, задрав ночнушку, и медленно двигалась, откидывая голову назад от безумного наслаждения. Киргиандр просыпался в холодном поту, обнаруживая возбуждение, а потом до рассвета бродил по дому, вливая в глотку очередную порцию обжигающей бодрящей настойки, и отжимался минимум сто раз, чтобы прийти в чувства.

Мать, когда увидела сына на пороге дома, сначала наорала на него, прополоскала мозг, отчитала, что нельзя так покидать дом, не сказав родным ни слова, и только потом крепко обняла и удерживала так несколько минут, чтобы поверить, что сын и правда здесь, живой и невредимый. Как же она переживала за него, как скучала!

Отец зауважал сына из-за этой выходки с побегом на Тропу и теперь относился к нему как к взрослому мужчине. Они вместе ходили рубить дрова, на охоту и на рыбалку. Несмотря на то, что парень не любил ни второе, ни третье, он не перечил отцу, а старался чем-нибудь занять себя, лишь бы не думать о Ней.

Дед иногда присоединялся к ним и гордился внуком. Надо же отважиться пройти Тропу, попасть во дворец и выбраться оттуда живым! Каждый гварг знал, что Киргиандр по кличке «Кедр» вернулся из опасного путешествия. Внешне парень даже возмужал и казался мужественнее. Хотя, по правде говоря, Киргиандр чувствовал себя все тем же трусом.

Противный внутренний голос твердил ему, что, по крайней мере, стоило поговорить с Ней, выяснить, почему согласилась на брак с Харугом. Может после разговора он не чувствовал бы себя отвергнутым и обманутым, а глубокая душевная рана не терзала бы его так, будто в живую плоть плеснули солевой раствор?! Не могла же Она полюбить Харуга?! Или все-таки могла?

Тогда во дворце, после обряда, поглощенный обидой, Киргиандр решил оставить девушку там, раз уж выбрала Харуга! А теперь, вдали от Нее, в безопасном месте, среди своих, в голову лезли здравые мысли. Киргиандр весь измучился сомнениями и угрызениями совести. Успокаивало лишь напоминание, что девушка сама разорвала помолвку и выбрала другого.

Его отрешенный и задумчивый взгляд замечала только бабушка. Однажды, когда они остались вдвоем в доме, она заговорила с внуком:

– Что случилось с тобой, мой мальчик?

Киргиандр настолько погрузился в свои мысли, что не услышал слов бабушки. Ей пришлось повторить еще раз, а

затем и прикоснуться к его руке. Он вздрогнул.

– А?

– Дела плохи... – прошептала она больше самой себе. – Я вижу твою боль, слышу скрип половиц каждую ночь. Ты не спишь... Ты не все нам рассказал, верно?

Киргиандр кивнул. Тогда, по возвращении, он вскользь упомянул о своих испытаниях, рассказал, как умудрился выжить и выбрался из дворца. О бывшей невесте он и словом не обмолвился, но никак не мог выбросить ее из головы.

– Неразделенная любовь? – со знанием дела спросила бабушка.

Киргиандр вздрогнул.

– Бабуль, ты что, пророк?

Она усмехнулась.

– Да тут и пророком не нужно быть, чтобы это понять! Ты можешь мне все рассказать, если, конечно, хочешь. Я хоть и старая уже, но могу дать тебе совет...

– Совет тут не поможет, – отчаянно вздохнул Киргиандр, подошел к бабушке и поцеловал ее в лоб. – Но спасибо за попытку.

После этих слов он вышел на улицу и задрал голову, посмотрев на безоблачное лазурное небо. Проплывала гигантская медуза, и лев с пушистой гривой, и клякса, и крокодил. В эту игру он играл с самого детства, особенно когда черная дыра засасывала его, пожирала изнутри, отягощала. Он перевел дух и отдышался. В области груди до сих пор душило

и скручивало. Когда же это уже пройдет?! Сколько времени понадобится, чтобы Ее забыть?!

Стоило Киргиандру вернуться в Зубастые Холмы, как по всей округе разнеслись сплетни о том, что вернулся Кедр, да не просто из какого-то там странствия, а из дворца Харуга. Последствия не заставили себя долго ждать – тут же выстроилась очередь из невест, желающая связать с ним судьбу.

По традиции жених мог добровольно выбрать себе спутницу в жены либо принять или отклонить предложение после смотрин. Парень посоветовался со своей родней и согласился на смотрины.

Вместе с отцом и дедом он должен пойти в дом к потенциальной невесте и в присутствии ее семейства во главе с отцом и старшими братьями, если они у нее есть, обсудить все детали. В течение месяца у жениха с потенциальной невестой есть возможность узнать друг друга получше, прежде чем они скрепят узы браком.

Первое время Киргиандр отклонял все предложения, даже не вникая в то, кто и кого предлагал ему в жены. Он счел эту традицию глупостью, как будто он лошадь на базаре покупает. Разве можно так? Но потом понял, что на самом деле в традиции ничего плохого нет, он думал так от злости.

В придачу ко всему его раздражало то, что женщины-гварги вдруг проявили к нему такой интерес и с легкостью соглашались на такой союз! Несколькими месяцами ранее те только плюнули бы в его сторону! На деле ведь он ма-

ло чем изменился. Пусть немного возмужал, но остался все тем же парнем, в придачу с разбитым сердцем.

Скоро стало совсем невыносимо. Она являлась перед глазами парня, как только он засыпал. И во сне Она целовала уже его и уже с ним занималась любовью. После этого Киргиандр согласился на смотрины и всерьез решил выбрать себе жену. Клин клином, как говорится! Пора уже выбросить из головы эту Милабеллу, будь она неладна!

Глава 9

От безудержной злости вперемешку с яростью Харуг разрушил последние целые помещения. С ним что-то происходило, и он не мог понять, что именно. Утром за завтраком он почему-то дико желал, чтобы Милабелла чувствовала себя во дворце как дома, чтобы рядом с ним ей было хорошо. На остальных ему, по большому счету плевать, но только не на нее!

Когда он прокрутил это осознание в голове, саданул кулаком в стену, разбив в кровь костяшки пальцев. С настойчивостью цепного пса он вникал в каждую ее эмоцию и жаждал, чтобы еда ей понравилась. В уме нарисовался образ, как девушка подносит еду к носу, принюхивается и улыбается, а водрузив в рот ложку, пережевывает и жмурится, как кошка на ласковом солнце. Но вышло все ровно наоборот. Она сдерживалась, скрывала от него свое отвращение, будто подозревала в чем-то.

Вместо привычного страха Харугу хотелось насладиться ее улыбкой, впитать ее звонкий и радостный смех, смотреть в блестящие от наслаждения глаза и упиваться ее удовольствием, как это было, когда она увидела это отродье, называемое «щенком». Разочарование – вот что он почувствовал, когда ей не понравилась еда! В голове звонко стучала мысль стереть в порошок всех поваров на его кухне!

Дальнейшие события происходили по привычной схеме – в присутствии остальных он наказал повариху за безвкусную пищу, чем до икоты напугал остальных и вызвал у них панический страх. Теперь все оставшиеся куховары будут из всех сил стараться угодить королеве, а соответственно и ему.

Он искусно пил этот страх, на вкус напоминающий сладкий нектар, жадно втягивал ужас, пока в воздухе не рассыпался зернистый аромат разочарования и полного мучительно-обжигающего отвращения, исходящее от его невесты. Он хотел понравиться ей, чтобы в последствии завладеть, а не оттолкнуть еще дальше. Милабелла так быстро умчалась от него, что он впервые за долгое время растерялся и как последний болван пялился ей вслед. Желание догнать, подчинить снова вибрировали в кончиках пальцев, но он сдержался, чтобы дать ей время.

Отправившись в свою королевскую опочивальню, мужчина разрушил крепкую мебель, разлетевшуюся в щепки. Бедные слуги не успевали все восстанавливать. Убедившись в том, что свой гнев лучше держать в руках, иначе ему придется спать в коридоре, Темный король спустился в библиотеку и уже пятый час подряд сидел там, удобно устроившись в уютном кресле из бархатной обивки, и ждал свою будущую королеву.

Ему нужно все обдумать и поговорить с Милабеллой. То, что творилось с ним – ненормально и даже противостоестественно. Откуда взялся этот въедливый и тошнотворный

стыд вперемешку с виной и сожалением? Это делало его слабее.

Тяжелая двустворчатая дверь открылась, и он узнал ее шаги. Мужчина не пошевелился, уловив краем глаза неровно расставленные на стеллажах книги. Тявкнуло отродье, и Харуг сжал кулаки. Она хоть когда-то оставляет пса одного или даже в купальню его тащит?!

От последней мысли по телу пробежал жар, перерастающий в возбуждение. Втянув носом воздух и напрягая каждую мышцу тела, он привел себя в чувство.

«Если это отродье мешает мне в сближении с Милабеллой, мне придется его убить», – подумал Харуг. Но стоило уловить ее опьяняющий восторг, легкое и чертовски дурманящее восхищение вперемешку с умилением, как растерялся и передумал.

Его грудь вздымалась и опадала вниз, что выдавало его тревожность. «Что будет, когда она увидит меня здесь? Как быстро ее настроение сменится привычным чувством ненависти, брезгливости, воинственности и страха?» – промелькнула мысль.

Он не хотел об этом думать, не сейчас... Лишь бы еще насладиться ее солнечным настроением, которое находило отклик в его проклятой душе.

Библиотека наполнилась смехом и лаем. Но Харуг и сам упивался тем, что привычное хранилище пыльных книг ожило благодаря этой парочке.

В данную минуту он всем сердцем желал, чтобы эти эмоции Милабелла испытывала, глядя на него, а не на пса! Что такого особенного в этом лающем чудовище? Оно белое какое-то, лохматое и определенно действует на нервы! А потом Харуг вдруг замер, осознавая, что ревнует. Да, он определенно менялся, и эти перемены его бесили!

В этом треклятом дворце Бимбо – единственное создание, которое наполняет жизнь яркими красками, к тому же никого на свете нет очаровательнее этого милого существа, внешне напоминающего маленького пушистого белоснежного медвежонка. Миниатюрная мордочка, приплюснутый нос, черные глаза-бусинки умиляли девушку, да и сам пес привязался к своей хозяйке. Большую часть времени он находился у нее на руках, но стоило Милабелле поставить его на пол, как он тут же ходил за ней по пятам, перебирая своими пухлыми из-за меха лапками, принюхивался к предметам, а иногда смешно чихал.

Служанок Бимбо не жаловал, он их не слушался, игнорировал и фыркал, и королеве приходилось самой выгуливать его в саду на одном из нижних этажей. Она и не знала, что во дворце есть подобное помещение, но в этом плане Харуг ее удивил. Она увидела аккуратно подстриженные кусты, разного оттенка цветы в горшках и целый зал с зеленой сочной молодой травой, напоминающее поле.

Милабелла даже моргнула от увиденного и решила, что

это все ей снится. Но быстро поменяла свое мнение, учитывая, что ее жених – Темный король, во дворце живут самые настоящие маги и расхаживают существа в балахонах, а она сама из недотепы превратилась в королеву, удивляться тут нечему!

Она поставила пса на пол. Бимбо попрыгал, побегал туда-сюда, сделал свои дела и рысью, довольный и счастливый, помчался обратно к своей хозяйке. Убирать за ним пришлось Камбарре. Милабелла еле сдержала смех, когда женщина скривилась и с отвращением посмотрела на безобразия, которое оставил пес.

Обедала девушка в своих покоях, а перед ужином решила спуститься в библиотеку, где могла молча утонуть в любимом мягком кресле с книгой в руках и почувствовать себя дома. Туда, как она знала, Харуг не заходил, поэтому она сбегала в хранилище знаний с целью укрыться от пугающих ее существ в капюшонах, побыть наедине со своими мыслями и все обдумать.

Стоило ей на секунду закрыть глаза, как она видела ту самую женщину и слышала хруст шеи. Милабелла вздрогнула, переключилась на Бимбо и снова забыла об ужасном утреннем инциденте.

Сперва она Его не заметила. Почесала Бимбо за ухом и рассмеялась, когда щенок лизнул ее в щеку. Все-таки Харуг сделал ей самый лучший подарок, который только можно представить, однако правда заключалась в том, что он –

чудовище.

С каждым шагом внутри нарастало напряжение, и девушка не понимала, откуда взялось это чувство. Но стоило ей приблизиться к первому стеллажу как она остановилась на месте, как вкопанная. В большом мягком кресле спиной к ней сидел Харуг, и теперь она не знала, что делать: развернуться и пойти обратно к себе или сделать вид, что она его не заметила и продолжать идти? Сегодня у нее не было желания искать в книгах какую-то полезную для побега информацию, а только обрести внутренний покой и расслабиться, но, кажется, своей цели она не достигнет.

– Тебе необязательно уходить, – твердо сказал Харуг. – К тому же я ждал тебя.

– Меня? – у Милабеллы перехватило дыхание. – Зачем?

– Хотел с тобой поговорить. – Харуг, наконец, поднялся с кресла и повернулся к ней лицом.

На лбу у него пролегла складка.

«Неужели нервничает? Да нет, быть такого не может», – пронеслось в голове девушки.

Пес активно вырывался из ее рук и просился на свободу. Стоило ей поставить его на пол, как он тут же рванул к стеллажам, принялся обнюхивать книги, прыгать, валить фолианты на пол и вгрызаться в них зубами. Девушка вскрикнула, догнала его и взяла на руки.

– В следующий раз не возьму тебя с собой! – пожурила Милабелла Бимбо. – Плохой мальчик! Нельзя грызть книги!

И о чем я только думала? Бимбо, перестань! – она еле вытащила из его пасти книгу.

Харуг изумленно таращился на невесту и это белоснежное безобразие. Он, конечно, подозревал, что ей может понравиться этот подарок, но не настолько же! От нее исходила нежность и, что самое удивительное, любовь к этой гадкой псине. Те же чувства он желал получить от девушки по отношению к себе.

Он покачал головой, чтобы избавиться от глупых мыслей, но не обратил внимания, когда оказался возле своей невесты. Тело само потянулось к ней, а потом Харуг нежно поцеловал ее в губы и через секунду отпрянул от нее так, будто обжегся.

Без лишних слов Темный король направился к выходу и оставил сбитую с толку Милабеллу таращиться на него, пока тот не скрылся. Почему-то ее тело вмиг отозвалось на его прикосновение к ее губам, но уж никак не ожидала увидеть такую реакцию. «Что я такого сделала? Что со мной не так?» – обиделась девушка.

Глава 10

Сбежавшая из дворца служанка уже привыкла к этому камерному, душевному, будто живому дому, удобной, поглощающей скорбь кровати с теплым одеялом и вкусной домашней еде, погружающей в блаженство. Привлекательная на вид женщина больше не называла ее матерью, и особенно радовало, что никто не выгонял ее отсюда, ведь идти ей некуда.

Ей вообще ни о чем не хотелось думать. Психическая травма от жизни во дворце оказалась слишком сильной, и ей требовалось время адаптироваться в новых условиях.

Первые две недели она пробыла в четырех стенах, то проваливаясь в сон, то выныривая из него с перерывом на завтрак, обед или ужин, в зависимости от того во сколько она просыпалась. Несколько раз ее навещал врачеватель и проверял ее состояние. Никаких повреждений на ее теле не оказалось. И все бы ничего, за исключением кошмаров, которые снились каждую ночь. Харуг в них снова отдавал разные поручения, а за непокорность сводил с ума своей силой. Когда бывшая служанка открывала глаза, ее выворачивало наизнанку, и привлекательной женщине приходилось менять постельное белье, а она в это время сгорала от стыда.

В какой-то момент ее потянуло на улицу. Тело отчаянно нуждалось размяться. Она вспомнила как приятно развешивать

ются на ветру волосы, открывая шею, и туда проникает свежий воздух, запуская приятный поток мурашек, как заботливо солнце ласкает кожу, словно сливочное масло обволакивает хрустящую корочку хлеба...

Слабость в теле окончательно исчезла, она принялась за свою потную, не стиранную ночнушку и поморщилась. В ее комнатке нет ни ванны, ни лохани, ни чего-то подобного для омывания. Она растерялась, а потом подошла к двери и открыла ее, чтобы найти место, где сможет смыть с себя эту вонь.

В доме стояла такая оглушительная тишина, что слышно даже свое дыхание и скрип половиц под ногами. Имя привлекательной женщины, ухаживающей за ней, утонуло на задворках и без того дырявой памяти.

В нос проник приятный запах древесины. Осмотревшись, она поняла, что находится на втором этаже уютного двухэтажного дома, и винтажная лестница, вероятно, ведет вниз, где расположена кухня.

На подоконнике стояли ярко-лиловые цветы в горшках. На стенах висели картины семьи: хозяйка дома с добрым сердцем, которая приносила ей еду и ухаживала за ней, ни разу ни в чем ее не упрекнув, девочка четырех-пяти лет и мужественный на вид высокий мужчина с щетиной и карими глазами.

Ее тут же затопил стыд, что не подумала о том, что лишняя здесь. У этой женщины есть семья, а та, вместо того, что-

бы проводить время с дочкой и мужем, ухаживает за горе-гостьей со сломанной судьбой! Нет, так не годится! Пора уже задуматься о будущем. Интуиция подсказывала, что она связана с этой семьей, но противный внутренний въедливый голос вопил, что женщина одинока и никому не нужна!

Прогулявшись по второму этажу и подергав за дверные ручки, она огорчилась, что помещения заперты, купальня, или как это место называлось здесь, так и не была найдена, и ей и дальше придется ходить немойтой. А еще немного и придется ходить с прищепкой на носу, чтобы ее не тошнило от себя самой.

За две недели она ни разу не вышла из своей комнаты, но теперь, когда тело просилось наружу, ее затопило какое-то детское озорное любопытство и невыносимо тянуло исследовать весь дом. Что-то было в этом особенное. Она как будто нарушала какое-то негласное правило, и от одной этой мысли ощущался дух бунтарства, возрожденный после стольких лет заточения.

Стоило шагнуть к лестнице, как послышался посторонний звук, заставивший ее резко повернуть голову, обратиться вслух, превратиться в гончую и напрячься, будто оттуда мог выскочить Харуг и затащить ее обратно во дворец. Ноги подкосились, и она упала на пол, больно ударившись коленями. Оказалось, что всего лишь кто-то изнутри открыл дверь и закрыл ее.

Мужчина в инвалидной коляске и с волосами до подбо-

родка встревожено посмотрел на нее.

— Могу я помочь? — нежно спросил он, и от этой нежности на глаза навернулись слезы. Что-то узнаваемое всплыло в этом голосе, только память подводила и не пыталась отобразить картинку из прошлого.

Она покачала головой. Мужчина не сводил с нее пронзительных глаз и протянул руку. Женщина проигнорировала этот жест и, сжав зубы, сама поднялась на ноги.

— Я ищу, где помыться, — произнесла она и удивилась своему голосу, больше похожего на звук стекла.

Он разочарованно выдохнул и указал рукой на соседнюю комнату от той, где она жила последнее время. Странное дело, но как раз эту дверь она почему-то пропустила во время осмотра второго этажа.

Бывшая служанка поковыляла туда, открыла дверь и резко ее закрыла, еще раз встретившись взглядом с тем мужчиной в инвалидной коляске. Она точно его где-то видела, только вот где?!

В тесном помещении стояла кадушка с остывшей водой, но уже это обрадовало ее и принесло минутное облегчение. Наскоро обмывшись предварительно сложенным куском ткани и обтеревшись сухим, уже другим, похожим на простыню, она облачилась в свободные шелковые штаны и тунику, которые стопкой лежали на деревянном стуле.

Приятная на ощупь одежда убаюкивала похлеще материн-

ской колыбельной, так хорошо в ней. По вымытому телу пробежала волна расслабления, и она зажмурилась и постояла так несколько секунд. Потом, осознав, что со стороны это выглядит как-то глупо, обулась в удобные сандалии, обтерла тканью мокрые волосы, покинула помещение, поспешила вниз по лестнице, не обращая внимания на убранство дома, и пулей вылетела на улицу.

Солнце беспощадно жарило и сушило волосы, будто кто-то отдал ему приказ привести их в порядок за несколько минут. Она подставила ему лицо и раскинула руки в стороны. Опомившись, что кто-то может ее увидеть и принять за чокнутую, женщина резко развернулась и помчалась куда глаза глядят. Остановилась она только когда оказалась на рынке возле водопада.

Колкие и резкие взгляды окружающих могли проткнуть насквозь. Женщины с корзинками в руках перешептывались, ухмылялись и презрительно оглядывали ее с головы до ног. А она в своем шелковом одеянии слишком уж выбивалась среди них. На несколько секунд ее будто оглушило, и перед глазами все поплыло. В голове пронеслись картинки этого водопада, и рынка, и храма, и мужчины, который когда-то был для нее всем.

Кто-то помог ей подняться и потащил куда-то, а она не сопротивлялась, глотая слезы и всхлипывая.

– Почему ты не проследил, чтобы она не ускользнула из

дома? – разозлилась Рунда, обращаясь к своему отцу.

– Ну, я же тебе не сторожевой пес, я не могу стоять у двери и охранять ее!

– А стоило бы! – выпалила Рунда, осознавая нарастающий внутри гнев. Ее взгляд вдруг смягчился. – Прости, ты в этом не виноват. Просто... Видел бы ты ее на рынке. Просто ужас, в каком состоянии я ее нашла. Ее глаза еще вот-вот и вылезли бы наружу, лицо покраснелось, мне показалось, что она задыхалась. А все вокруг только и делали, что обсуждали ее. И никто не додумался ей помочь!

– Ты думаешь, они ее узнали?

– Ничего я не думаю! Третья неделя прошла, а она все никак не придет в себя. Не узнает ни тебя, ни этот дом! Я уж молчу про себя! Она, вероятно, вообще забыла, что у нее есть дочь!

Зильгерд промолчал, а Рунда вышла из его комнаты и заглянула к спящей матери, которую трясло еще какое-то время после того случая возле водопада, а потом, после выпитого травяного чая, крепко уснула. Рунда не удержалась и поцеловала маму в лоб, а потом тихонько вышла, чтобы ненароком не разбудить.

Мать Милабеллы встала ни свет ни заря, как и планировала. В Главии стало как и прежде, только вот внутреннего удовлетворения ей это не принесло! Она никак не могла избавиться от мысли, что ее непутевая дочь теперь королева и

живет в роскошном дворце! Надо же такому случиться?! А кто мать отблагодарит за это? Она зря, что ли, ее рожала и растила, в конце концов? Убедившись, что муж и младшая дочь, готовящаяся к свадьбе, еще спят, она, на цыпочках вышла из дома, а на крыльце обулась в удобные дорожные ботинки.

За минуту она замерзла в своем закрытом платье, но через несколько часов солнце с таким жаром окутает Главию, что придется несколько раз искупаться в озере по дороге к горе.

Она изучила все карты, поняла, каким образом дочь попала во Дворец Харуга и решила пойти тем же путем, несмотря на то, что попадет на территорию врагов. «Если уж никудышная Милька прошла Тропу, то пройду и я!» – с этими мыслями она оскалилась и уверенно двинулась дальше.

Глава 11

– То есть мы меняем друг друга? – спросила опешившая Милабелла, когда Летти заплетала ей косички, а Камбарра сидела на кровати и пересказывала переведенный Мимбром текст.

– Меняете, – фыркнула Камбарра. – Не просто меняете, вы делитесь энергией!

Эта новость привела девушку в ужас.

– То есть это что же получается, в скором времени я стану злом?

Летти обняла Милабеллу за плечи. Она вообще стала мягче благодаря Рирху и обожала делать девушке прически, несмотря на то, что волосы у той короткие. Но Летти это успокаивало и позволяло собраться с мыслями. Несмотря на то, что ее любимый теперь рядом, жизнь во дворце ее напрягала! Кого ж это устроит постоянно жить в страхе, опасаясь, что с минуту на минуту Харуг созовет всех на обряд обращения?!

– Не забывай, что только наполовину.

Летти кинула на Камбарру злобный взгляд, а Милабелла вздохнула.

– Час от часу не легче. Это как-то можно остановить?

– Я этого не знаю.

Милабелла крепко сжала в руке подаренную служанкой в

маске брошь.

– Так вот, значит, почему... – она не договорила, а женщины переглянулись между собой и ждали, что девушка скажет, но та замолчала и больше не проронила ни слова.

Теперь она понимала, почему поддалась поцелую Харуга, и если бы он зашел дальше, то не противилась... «Ой, мамочка! – подумала она про себя. – Одна надежда на брошь!»

Когда Милабелла носила на одежде украшение, она чувствовала себя в безопасности. Стоило же снять брошь, как ее тянуло к Харугу с такой силой, что она удивлялась самой себе.

– Все в порядке? – поинтересовалась Летти.

– Да... Да, – рассеянно произнесла Милабелла.

– Мы что-нибудь придумаем, – Летти положила свою ладонь на руку девушки. – Если уж удалось найти дневник Зильгерда, похожий на книгу, то докопаемся и до всего остального. Не стоит сдаваться раньше времени.

Милабелла улыбнулась и сжала ладонь Летти, но сама пыталась понять, что с ней происходит, потому что ни с того ни с сего ее захлестнула волна злости вперемешку с колючим, как проволока, гневом.

Она моргнула и вскочила с кровати, попросила женщин пойти к себе, а сама пулей выбежала из покоев и решительно направилась к Харугу.

Он лежал на кровати и выглядел как бог. Даже растрепан-

ные на жемчужной подушке темные, как смоль волосы, притягивали к себе взгляд. Обычно в это время Харуг уже отдавал приказы своим слугам и осуществлял свои планы. Но сейчас погрузился в свои мысли и впервые не желал распинать своих слуг.

Стражники знали, что каждую ночь Харуг заходил в покои королевы, пока та спала и несколько часов наслаждался ее мерным дыханием и разглаженными черточками лица. Она улыбалась во сне и казалась настолько прекрасной, что когда на него яростными волнами накатывало возбуждение и невыносимое желание прикоснуться к ней, вылетал из покоев, будто случился пожар. Его же подарок стал для него проблемой – псина просыпалась посреди ночи и вгрызалась зубами в его одеяние. К счастью, Милабеллу это не будило, иначе она бы подняла крик на всю округу!

Но сегодня он проснулся позже обычного и не торопился вставать. Слуг он разогнал и одиноко лежал в постели. С появлением девушки во дворце серые невзрачные сны сменились яркими и мучительно желанными, потому что к нему являлась Она.

Услышав стук в дверь, он понял, кого увидит на пороге. Брови подскочили вверх, но секунду спустя он натянул на лицо маску безразличия.

– Входите! – прогрехотал его голос, и дверь приоткрылась: сначала робко, а затем уверенно. Шаг, второй, третий, четвертый, пятый.

Милабелла остановилась напротив его кровати, а он заложил руки за голову и ухмыльнулся.

– Надо же, ты сама ко мне пришла, кто бы мог подумать!

Девушка поморщилась, довольная тем, что к внутренней стороне золотистого платья прицепила брошь.

– Я пришла поговорить.

– Так говори!

– Я меняюсь.

Харуг наклонил голову набок, с любопытством осматривая ее с ног до головы, и только сейчас осознал, что девушка впервые не прихватила с собой лающее «безобразие».

– В каком смысле? У тебя растут клыки, хвост или что-то в этом роде?

Милабелла поперхнулась от гнева.

– Ничего подобного! – она пыталась подобрать слова. – Я становлюсь другой...

Харуг задумался, принял сидячее положение.

– С этого момента поподробнее.

Милабелла рассказала все как на духу и только потом решила, что она самая последняя идиотка, потому что еще недавно считала Харуга врагом, а теперь раскрыла ему все карты. С ее внутренними переменами Харуг становился для нее незаменимым, и это нужно как можно скорее остановить! Радовало то, что ей хватило ума утаить от него секретную и самую ценную информацию: брошь, ее заговор с Летти и Камбаррой против него и дневник Зильгерда, который

перевел Мимбр.

Харуг внимал каждому слову девушки и с каждым разом все сильнее хмурился.

– Интересно, где ты обо всем этом узнала? – без тени улыбки на лице спросил он. – С чего взяла, что мы влияем друг на друга?

– В одной из книг, – выпалила Милабелла и пожалела, что вовремя не прикусила язык. И вот как теперь выкрутиться?

Он встал с кровати и только сейчас Милабелла увидела, что он обнаженный. Со словом «Ой» она крепко зажмурилась, успевая увидеть подкаченный пресс, мускулистые плечи и то, что было ниже пояса.

Харуг подошел к ней вплотную.

– В какой конкретно книге?

– Не помню! – напряглась она так, словно вот-вот сломается. Как-то ужасно дискомфортно стоять впритык к голому мужчине.

– Не помнишь, значит? – он приблизился совсем близко и прикоснулся к ее коже. Защита разбилась вдребезги о его прикосновение и разлетелась сотней мелких осколков. Под подушечками пальцев Темный король ощутил гладкую нежную кожу.

– Я слышу твою ложь, а еще то, что тебя ко мне тянет так, что ты еле сдерживаешься, чтобы не напрыгнуть на меня.

Милабеллу всю трясло. Она недоумевала, почему брошь не работает?! Почему Харуг с такой легкостью касается ее

кожи? Ей бы отойти от него, залепить затрещину, воспротивиться, но она почему-то не могла этого сделать. Что происходит?!

Прикосновения Харуга задевали ее нервы, играли со струнами ее души, ласкали, дарили ощущение тепла и нежности. Она чуть не застонала от сладостного удовольствия. А когда Харуг отошел от нее на шаг назад, разозлилась, желая продолжения, а затем распахнула глаза и вся сжалась от ужаса, осознавая, что на самом деле произошло.

– Ни это ищешь? – в его руке лежала та самая брошь, и Милабелла побледнела. – Тебя это не спасет, если ты все еще на это надеешься. Наша связь гораздо сильнее, – пропел Темный король. – Татуировка на твоем лице пылает так ярко, что бессилен любой артефакт защиты.

Девушка прикоснулась к щеке и дернулась от ожога на пальце. Надо же, щека и правда пылает! Она подула на палец, чтобы притупить боль.

Харуг усмехнулся, глядя на растерянную девушку, подошел к ней вплотную и впился в ее губы.

Его язык нагло вторгся в ее рот, по-хозяйски исследуя его. Сперва ей в голову приходили воспоминания из прошлого – другие прикосновения, другое лицо, другие ощущения. Она все еще помнила его имя. Но все они стирались с каждым поцелуем, и Милабелла отдавалась ему, желая продлить этот сладкий момент.

Она погрузила пальцы в волосы Харуга и пробовала его

губы и язык на вкус. Земляника и снег – вот какой он на вкус. В какой-то момент она все-таки застонала, отмечая на коже толпище мурашек.

Крамольная мысль забралась в голову, и она отстранилась, пока все не зашло слишком далеко.

Харуг смотрел на нее со смесью паники и ужаса. Попятившись к двери, он открыл ее только с третьего раза, ошарашенный тем, что только что произошло.

Милабелла открыла рот, с обидой провожая его взглядом. «Что я снова сделала не так?» – подумала она. И, осознав, что находится не в своей комнате, пулей выскочила оттуда и побежала к себе.

Ноги Харуга привели его на самый нижний этаж, где веяло холодом, чтобы остудить свой пыл. С тех пор как он стал могущественным созданием, он ни разу ни от кого не удирает, а сейчас трусливо сбежал от своей невесты. Подданные, увидев его, разбежались кто куда от страха, что произошло что-то серьезное и на глаза Темному королю лучше не попадаться.

Его ожившие чувства, вопиющие перемены, которые с ним происходили... Все это ужасно и не укладывается в голове. Как вообще он допустил это?! Он хотел взять Милабеллу, подчинить ее своей воле, как Графну, обратить, получить от нее наследника, сломить дух, но никак не планировал меняться и тем более становиться человечным! На деле

девушка имела над ним такую власть, что он по-настоящему испугался. Последний раз он испытывал такой сильный страх, когда неизвестная сила поглотила его. С тех пор он внушал страх остальным, и что теперь?!

Он – лед, а Милабелла – пламя, которое постепенно, шаг за шагом, растапливало его холод, меняло и подчиняло себе. Внутренняя стена льда помогала ему здраво мыслить, взвешивать все за и против. Вот какой правитель нужен! И что получается – Милабелла превращала его в тряпку? Нет, так не пойдет! Надо показать ей, кто здесь хозяин, кто главный!

Только вот его тело и чувства говорили об обратном – не подчинить, а защитить, не угнетать, а любить.

Харуг покачал головой, чтобы сбросить мысли о сладких, как нектар на вкус губах, о прикосновениях, которые убивали его изнутри. Он желал ее так, что тело дрожало. Успокоившись, он решил какое-то время избегать свою невесту, пока не найдет способ остановить это изменение. Ему нельзя меняться, это все испортит!

Глава 12

Мать Горри встретила их гостеприимно. Она расцеловала сына в обе щеки и с восхищением смотрела на его лицо, которое, казалось, не сильно изменилось с их последней встречи. Он возмужал и стал еще привлекательнее, чем раньше. Графну же она встретила с изумлением и пристально ее рассматривала, оценивая, насколько та подходит ее сыну.

Позже она причитала, что та настолько тощая, что нужно как можно скорее ее откормить. Стол ломился от яств. От пышных румяных пирогов сочился такой аромат, что Графна еле сдержалась, лишь бы не накинуться на них; блины с клюквой и творогом, щедро сдобренные маслом, так блестя, подогревали аппетит и просились в рот, что она сглотнула слюну; а при виде мясного пирога она и вовсе забыла, где находится – мяса она уже давным-давно не ела, а тут еще и жареный лук, и зелень, притрушенная сверху.

Пока она уплетала еду за обе щеки, не забывая о правилах приличия, сын и мать, не переставая, обсуждали все, что произошло в Ликдрии за годы его отсутствия. Они говорили о соседях, коснулись новостей, которые ее совершенно не волновали. Горри, в свою очередь, в двух словах рассказал о своем обучении во дворце, утаив от матери, что больше не владеет магией и сбежал оттуда, иначе стал бы кем-то похожим на зомби.

Графна отставила в сторону тарелку с вилок и ножом и, поблагодарив умелую хозяйку за вкусный обед – чего мать Горри, конечно же, не слышала, полностью погруженная в общение с сыном – встала из-за стола и решила прогуляться.

От пестрых одежд и столь ярких красок у нее закружилась голова, пришлось присесть на деревянную лавку, чтобы не потерять равновесие. Ядовито-зеленый цвет листвы на деревьях пригвоздил к месту и заставил нахмуриться, от ярко-алых клумб с цветами резало в глазах, гроздья гиацинтов вдруг разрослись до несокрушимых размеров и казались громоздкими, от спелой зелени запершило в горле, а от леденцового петушка в руках пухлого малыша из глаз градом покатались слезы. Она удивленно вытерла влагу с лица и закрыла глаза, чтобы успокоиться.

Прохладный ветер привел чувства в порядок, она открыла глаза и посмотрела на глянцевую гладь океана, проглядывающую издали. Странно, но яркие цвета никуда не исчезли, а то, что еще недавно находилось вдали, теперь просматривалось как на ладони.

Списав все на усталость и резкие перемены за последнее время, она шла по каменной тропинке к океану. На нее косились люди. В отличие от ее безвкусного платья, щедро предоставленное старушкой, местные носили вызывающие одежды, даже старички. Белоснежные шелковые сорочки, штаны, высокие сапоги и красные с подкладкой плащи выдавали богатых мужчин. Женщины вальяжно расхаживали в бархат-

ных и парчовых длинных платьях разных оттенков: фиалкового, небесного, макового, ослепительно желтого. Графна поймала себя на том, что эта гамма цветов напоминает ей смесь красок на холсте художника. Длинные волосы женщины заплетали в косы вокруг головы, а на ногах носили модные сапожки с пряжками и змеиными вставками. Своей кричащей одеждой местные так заявляли о своем уровне дара.

Графне тут же захотелось вернуться в родительский дом Горри и поскорее переодеться. Она прошла мимо таверны, вдыхая медово-облепиховый аромат какого-то крепкого напитка. Уловила взглядом горбатые холмы вдаль и величественные, острые, как пики, скалы, прислонилась спиной к каменной стене. «Да что же это со мной происходит?» – недоумевала женщина. В глазах снова защипало и перехватило дыхание. Она приложила руку к руди, словно пронзенной сотней иголок.

– Вам плохо? – сперва Графна решила, что обращаются не к ней, но вскоре кто-то повторил свой вопрос. Глубоко вдохнув воздух, она открыла глаза и увидела перед собой костлявую женщину в темно-изумрудном изношенном платье и дырявых ботинках.

Графна хотела солгать, что с ней все в порядке, но даже это у нее не получилось. Стоило открыть рот, как по горлу пронеслась такая острая боль, будто кто-то изнутри режет ее ножом.

– Дайте сюда руку, я посмотрю, в чем дело.

Графна не могла пошевелиться. Тогда женщина шагнула к ней, взяла ее за руку и поднесла ладонь к глазам. От теплого прикосновения женщины боль стала постепенно отступать. Пахло от женщины свежей выпечкой и свежескошенной травой. Графне сразу захотелось откусить кусочек круассана и прогуляться по саду, кружась с раскинутыми в стороны руками.

Посмотрев на ладонь Графны, женщина отпрянула.

– Ты... Что же... Ты, – запнулась женщина. – Ты жила во дворце, – выдохнула она и, бледная как мел, попятилась назад.

Графне было не до женщины с ее странным поведением, ей бы избавиться от боли, которая все еще сковывала тело, мешала свободно дышать, но вскоре на смену костлявой прибежала добротная девушка, на вид двадцати лет и с доброй улыбкой на лице кивнула ей, приобняла и куда-то повела.

Больше всего в этой ситуации Графну пугало то, что она не могла сопротивляться. Ноги просто несли в неизвестном направлении ее тощее тело. И невозможно заорать! Они скрылись в каком-то темном доме, а девушка, оглядываясь по сторонам, убедилась, что никто за ними не наблюдает. После этого заперла двери не только на замок, а еще и подперла его массивным комодом, из-за чего Графна запаниковала еще сильнее.

В этом доме явно проводились ритуалы. В небольшой

приглушенной комнате стоял круглый стол, на полу мелом нарисована пентаграмма. По периметру стояли зажженные свечи, потрескивающие, как дрова в камине.

Графна уверенно подошла к столу и села на один из двух пустых стульев. Не ясно, что с ней происходило. Что-то или кто-то направляло ее вперед, даже подталкивало.

– Я Бика, – представилась девушка как ни в чем не бывало. Графна лишь моргнула и не смогла проронить ни слова. – Я уже думала, ты меня никогда не позовешь!

Графна изумилась.

– Давай сюда руку. Пора уже покончить со всем этим. Я уже измаялась тебя ждать. Ты хотя бы намекнула, что ли, когда будешь!

Графна посчитала, что перед ней сидит сумасшедшая.

– И не бери в голову поведение моей сестры. Она еще только учится. Она знала, что у меня назначена с тобой встреча, вот и вызвалась попробовать. Только о деталях, дуреха, не знала, вот и умчалась как угорелая, – подмигнула Бика Графне.

Бика провела своей ладонью над ладонью Графны, посыпала ее порохом и солью. С закрытыми глазами взяла чашу, от которой пахло шафраном, гвоздикой и чем-то еще. Девушка что-то прошептала, и Графна почувствовала, как боль испаряется, опустошая тело, а пустоту наполняет прилив сил. Она уже знала, что все дело в Бике, которая продолжала закрытыми глазами мазать ее ладонь какой-то странной

жижей из чаши, больше похожей на грязь.

Краски приглушились, и ядовитая яркость исчезла, будто ее никогда раньше не было. Хотелось петь и плясать от распирающей в теле энергии, но как только она посмотрела на женщину, из носа которой текла кровь, Графна не на шутку испугалась.

– Бика, что с то...

Договорить Графна не успела, Бика резко открыла глаза и уставилась на нее. Она прикоснулась к своему лицу, взяла салфетку и без тени страха или замешательства вытерла кровь, будто это вполне привычное явление.

– Расскажешь мне, что все это значит?

– Я сняла с тебя проклятие, – пожала она плечами.

– О чем ты говоришь? Какое еще проклятие?

– Харуг привязал тебя к себе древними заклинаниями, и ты постепенно умирала. Да, ты сбежала, но без него через неделю-две от тебя и живого места бы не осталось. Это могло и на ребенке отразиться.

– На каком ребенке? – опешила Графна. – У меня нет детей.

Она точно знала, что Харуг ни разу к ней не прикоснулся, он никогда не интересовался ею как женщиной, а вот Горри... Графна вздрогнула и приложила руку к животу.

– Я что, беременна?

Бика кивнула.

– Срок очень маленький, но я вижу его светлую ауру. Как

и у тебя. Я рада, что теперь с тобой все хорошо, я волновалась, честно говоря.

– Мы что, знакомы? – чем дальше заходил этот разговор, тем больше округлялись глаза Графны.

Бика вздохнула и простонала.

– Ну вот, а я надеялась, что мне не потребуется тебе все объяснять, – закатила она глаза и продолжила: – Ты спасла мне жизнь двадцать лет назад. Я тоже проходила испытание, но до Харуга не дошла. Моя сила проявилась на Тропе. Я – потомственная ведьма, – с гордостью заявила Бика. – Ты защитила меня, когда я тонула в океане. В моей семье есть важное правило: за добро отплатить добром. Ты, возможно, этого уже не помнишь, но для меня все это очень важно! Я вернулась домой и поклялась, что как только тебе потребуется помощь, я тебе помогу.

Графна внимательно слушала ее и пыталась вспомнить то, что произошло двадцать лет назад. Сквозь путаницу мыслей проступали воспоминания о скромной и неуверенной в себе девушке, которую бабушка и мама силком вытолкнули из дома, чтобы на Тропе проявилась ее сила.

– И вот ты мне приснилась однажды и сказала, что вернешься.

Графна растерялась.

– Я тебя не вызывала.

– Да знаю я, – отмахнулась Бика. – Я провела ритуал и телепатически вошла во дворец. Ты меня не призывала, но

твоя сила – еще как. Не удивительно, что ты меня даже не узнала. Я предвидела будущее и знала, что ты явишься сюда, только вот не знала когда. Только что я разорвала твою связь с Харугом, теперь ты свободна и можешь наслаждаться своей новой ролью, – она кивнула на живот.

Графну словно парализовало на месте, потому что новость о ребенке ее ошарашила. Она точно не планировала становиться матерью и еще недавно готовилась к смерти, а оно вон как для нее все обернулось.

Поблагодарив потомственную ведьму и попрощавшись с ней, Графна медленно пошла прочь от ее дома и испугалась, когда ноги вдруг приросли к земле. Что-то продолжало тянуть ее в противоположном направлении.

Сперва она решила, что это проделки Бики, но, оглянувшись назад, поняла, что потомственная ведьма здесь ни при чем.

Графна подчинилась невидимой силе и оказалась на заброшенном кладбище. Здесь стояли надгробные плиты с именами умерших, датой рождения и смерти. Потрясенная Графна хлопала глазами. «И что я забыла на кладбище?» – недоумевала она. Ноги по-прежнему несли вперед отяжелевшее тело, пока она не оказалась возле заросшей сорняком могилы. На могильной плите нацарапано: «Лакбирг, горячо любимый сын и брат». Графна нахмурилась и удивилась, что здесь не указана ни фамилия, ни дата жизни и смерти.

– Это настоящее имя Харуга, могила того самого мужчи-

ны, которым он когда-то был, – послышалось у нее за спиной.

Графна обернулась и увидела Бику.

– Я не стала тебя сюда вести. Прости, пришлось применить свою силу, чтобы ты сама нашла это место. Я подумала, тебе стоит об этом знать.

Сладкое и нежное облегчение разлилось по телу Графны, плечи расслабились, и она, наконец, выдохнула овладевающее телом напряжение. По крайней мере, теперь она нашла объяснение этой невидимой силе, которая привела ее сюда.

– Зачем?

– Я видела будущее. У Харуга, скажу тебе, масштабные планы. А вот это, – она указала на его могилу, – его слабость.

– Но он ведь не умер! – запротестовала Графна.

– Нет, не умер. Он жив живехонький, но его близкие попрощались с ним и признали его без вести пропавшим.

– Тогда какой смысл приводить меня сюда?

– Я хотела, чтобы ты узнала истинное имя Темного короля. Это, между прочим, его слабое место. Если все пойдет слишком далеко, достаточно произнести его вслух, и Харуг больше не сможет никому навредить.

Горри кинулся на поиски Графны, когда та оказалась неподалеку от дома. Задумчивая и полностью погруженная в свои мысли, она не проронила ни слова и молча пошла спать в отведенную тесную гостевую комнату. Ей нужно все обдумать – свою беременность и все, что сказала ей Бика. Теперь она знала, что именно здесь когда-то жил Харуг и его семья.

Глава 13

Харуг собрал всех в Тронном зале. Камбарра и Летти переглянулись между собой, искусно играя роль служанок. Между ними стояла Милабелла, облаченная в янтарное платье, подчеркивающее ее карие глаза. Жуткое предчувствие жалило всех троих. Рирх, Харх и Мимбр затерялись в толпе, что особенно пугало.

Харуг сегодня казался взвинченным, он расхаживал туда-сюда по залу, а встретившись с ним взглядом, в теле Милабеллы в жилах стыла кровь. Вина вгрызлась с такой силой, что девушка опустила глаза в пол.

Ясное дело, что в подобной перемене Харуга виновата она! Темный король держал в руках тот самый дневник, замаскированный под книгу, который когда-то писал Зильгерд в качестве подсказки. Заметив это, Милабелла поняла, что им всем крышка. Теперь Харуг точно знал, кто виноват в том, что он какое-то время не мог прикоснуться к своей невесте. Благо, жена Зильгерда успела сбежать, иначе еще одно бездыханное тело лежало в этом зале. Если бы не эта брошь... Девушка вздрогнула от этой мысли.

Подданные Темного короля напряглись, большинство из них опустили вниз головы, страхась столкнуться с переполненным яростью взглядом.

Наконец Харуг остановился, понадеявшись, что так хоть

немного успокоится. Он приказал себе не смотреть на свою невесту, иначе поддался бы порыву и смягчился. Щелкнул пальцами, и в центре Тронного зала появился алтарь, на пьедестале которого лежал гримуар.

По залу пронеслись темные вихри. Стражники схватили Летти и Камбарру и отвели к алтарю, вокруг которого взвилась вверх огненная стена. Милабелла, как и все остальные, взирала на все это с ужасом и, наконец, догадалась о домыслах Харуга. Темный король прямо сейчас вознамерился обратить женщин, чтобы они больше ничего против него не замыслили.

Харуг вычислил, что те только играли служанок. А теперь игры кончились, и он решил наказать женщин и Милабеллу, чтобы напомнить, кто здесь главный и какой властью обладает. Уж слишком мягким он стал, аж самому от себя противно!

Рирх, как Мимбр и Харх кинулись к центру, чтобы спасти женщин, но стражники тут же вырубили всех троих. Камбарра побледнела как мел. С диким страхом и ужасом в глазах она дергалась как уж на сковородке, пытаясь выскочить из огненной стены, оставляя на теле ожоги. Изуродованная кожа никогда ее не пугала, главное – остаться в живых, а превращение в странное существо, кем делал их Харуг считалось для нее хуже смерти.

Она обернулась в поисках Харха и вздохнула от огорчения. Он лежал на полу без сознания.

Летти со стороны казалась спокойной. Она уже и так приняла решение остаться с Рирхом и смирилась с тем, что в скором времени Харуг ее обратит. Она улыбнулась Камбарре и едва заметно подмигнула ей, подавая знак, что у нее есть план. Наконец командирша успокоилась и протянула к Летти руки.

Харуг взял гримуар с пьедестала, нашел нужную страницу и зачитал слова заклинания. Руки женщин обожгло такой сильной болью, что обе до хруста сжали зубы. Появился кончик змеиного хвоста, переросшего в туловище. Лица обеих постепенно серели, а из тел, как песок сквозь пальцы, утекала сила. Когда до завершения татуировки оставалось всего ничего, появилась воронка. Летти воспользовалась случаем и, вложив всю силу, толкнула в нее Камбарру, чтобы спасти ее от превращения.

По сжатым челюстям Харуга стало ясно, что он в бешенстве. На лице появились красные пятна, а глаза пылали такой яростью, что Летти уже мысленно попрощалась с жизнью.

Темный король все-таки закончил свой обряд и обратил ее. Когда с руки на всех взирала оскаленная змея с устрашающим капюшоном, она отключилась. Харуг подал знак своим слугам, и те подошли к красавице, которая словно кукла лежала на полу, и натянули на ее лицо маску, подобной той, что когда-то закрывала лицо жены Зильгерда.

Окончив обряд обращения, Харуг приказал своим подданным расходиться и демонстративно прошел мимо Мила-

беллы, показывая всем своим видом, что она для него пустое место!

Девушку трясло от увиденного кошмара. Летти, которая заплетала ей косички, вытворяла на голове настоящие шедевры с ее-то короткими волосами и не раз выручала, по ее вине получила наказание, после которого еще неизвестно, выживет ли. На самом деле, если бы она не помогла Камбарре, то избежала участи ходить в уродливой маске.

Милабелла удивилась, что Харуг до сих пор ее не обратил, но догадывалась, что ему сложно совладать с чувствами! Она присела на корточки рядом с Летти.

– Темнейшество приказал вам держаться подальше от обращенной, иначе свернет ей шею! – грубо сказала пухлая на вид служанка.

Милабелла сглотнула ком в горле, отпрянула от Летти и почувствовала себя одинокой ничтожной букашкой, не в силах что-либо сделать. Она побежала в свои покои, чтобы проверить, что с ее псом все в порядке. Больше всего на свете она желала прижать его к себе и не отпускать. Но стоило ей оказаться в своей опочивальне, как рухнула на колени и разрыдалась, закрывая ладонями лицо. Белый пушистый мех, как и ковер, утопал в крови, а пес больше не дышал.

Глава 14

Киргиандру насточертели все эти смотрины. Ну не прошлый же век, в конце концов, хотя чему удивляться, если традиции гваргов отличаются от традиций людей и магов! Невесты будто с ума сошли, а замужние вдруг решили развестись и встать в очередь. Безумие какое-то! Мужчины начинали понемногу ненавидеть Киргиандра и завидовать ему, и парень положил под подушку нож от страха, что какой-нибудь ревнивый муж перережет ему во сне глотку! Несмотря на сплетни о нем, что он вернулся самым сильным и даже убил Харуга, Киргиандр все равно оставался уязвимым парнем, только теперь прибавилась еще и душевная мучительная рана, высасывающая из него все соки.

Он взял на себя все мужские обязанности, помогал отцу, чем мог: наколоть дрова, починить крышу, убить оленя на ужин, подстричь траву, поставить забор и строить дом неподалеку для него и его будущей жены. Парень работал так усердно, что прерывался лишь на обед и ужин. А когда от дикой усталости приползал домой, то кое-как обмывался прохладной водой и они с отцом и дедом шли к очередной потенциальной невесте.

В глазах уже рябило. За последний месяц они побывали в шести домах. Киргиандр едва ли сдерживал улыбку, когда невесты намеренно при нем смущались, не к месту смеялись

и делали вид, что переживают, что парень не выберет их в жены. А когда одна из девушек во время визита выпалила, что у нее еще никогда не было мужчины, Киргиандр не выдержал, выбежал из дома и расхохотался. Он-то прекрасно все обо всех знал, и вряд ли в их поселении среди девушек можно найти девственницу. Но, пожалуй, его это не особо заботило. На это он подписался лишь с одной целью – забыть ту, что так безжалостно разбила ему сердце.

Когда он уже отчаялся и всерьез подумывал сбежать из Зубастых Холмов и попутешествовать, к ним наведася глава совета и порекомендовал рассмотреть в качестве жены свою дочь Вайлиру. Еще несколько лет назад Киргиандр относился к ней как к малявке.

Неприметная серая мышка заплетала две тоненькие косички и на тощее тело надевала длинное, безвкусное, песочного цвета платье. Но стоило наведаться к ним в гости, как Киргиандр ошарашенно уставился на «серую мышь». Перед ним стояла девушка с распущенными, цвета пшеницы волосами. Ее серо-зеленые глаза стали насыщенного цвета, когда-то узкие губы пухлыми и манящими. Ядовито-малиновое платье облепило ее стройное тело.

Не сказать, что она красавица, но что-то в ней все-таки его притягивало. Может, умный и оценивающий взгляд или то, как она уверенно держалась при нем. Если остальные девушки так и выпячивали грудь, готовые запрыгнуть к нему в койку при первой возможности, чтобы показать свои се-

рзные намерения выскочить за него замуж, то эта выказывала безразличие. Пару месяцев назад Вайлире исполнилось восемнадцать, к ней привязалась кличка «Зубрила» и Киргиандр знал, что их объединяла тяга к книгам, кроме того, девушка никогда не участвовала в конфликтах, предпочитая держаться в стороне.

Киргиандр взял паузу на день, но уже на следующее утро согласился на брак при условии, что у них с Вайлирой будет не месяц, а два, чтобы познакомиться поближе.

Дни, проведенные с девушкой, наполнились яркими красками, и в результате он стал меньше времени уделять рабочим обязанностям. Серая мышка вдруг стала интересной собеседницей, поддерживала разговор на любую тему, обладала превосходным чувством юмора, а когда улыбалась, ее лицо лучилось солнцем, и она становилась невероятно привлекательной. Киргиандр не заметил в какой момент Милабелла перестала приходить к нему во снах и с нетерпением ждал следующей встречи со своей невестой.

Глава 15

Эмилия чувствовала себя чужой в своем же домике. Фактически он никому не принадлежал, и пока ее никто отсюда не гнал. Только вот рядом с этим мужланом на ее единственной узкой кровати она чувствовала себя завтраком для тигра, который вот-вот проснется и сожрет ее со всеми потрохами.

На деревянном полу спалось отвратительно. Эрисия хоть и притащила ей одеяла и подушку, но это не помогло. Изпод щелей по ночам валил ветер, и она просыпалась, шмыгая носом. Мужлан восстанавливался медленно, и пара дней превратилась в неделю, а ее тело изрядно ныло от неудобной позы на твердом полу. Она уже пережила подобное во Дворце Харуга, когда спала на твердой поверхности, но это другое!

Когда мужчина, наконец, очнулся, Эрисия осмотрела его и обрадовала обоих, что теперь его состояние нормализовалось. Наставлений целительницы Эми не слышала, предпочитая в это время прогуляться на свежем воздухе, чтобы успокоиться и в очередной раз напомнить себе, что присутствие в ее доме постороннего ненадолго и, скорее всего, в скором времени он свалит, и все станет как раньше.

Когда мужлан наконец, ушел, ни словом с ней не обмолвившись, Эмилия так обрадовалась, что не сразу заметила,

что своей громоздкой тушей он сломал ее кровать. Стоило лечь на нее сверху, как Эми с громким криком упала на пол. Пиная ножку кровати, она взывала от боли и похромала к Эрисии. Браун встретил Эми приветливо и даже угостил стаканом коровьего молока и булкой с маслом, щедро сдобренной медом.

Эрисия осмотрела ее ушибленную ногу, сняла боль и отправила мужа посмотреть, что там случилось. Уже через час Эми лежала на старой кровати Брауна, ей понадобилась всего минута, чтобы отключиться.

Харуг страстно целовал Милабеллу, а та выгибалась ему навстречу, будто желала его и не могла им насытиться; Летти лежала на полу в зловещей маске; ужасающие тени и существа свободно бродили по дворцу, а Графна сидела на кладбище перед табличкой с именем.

Эми резко очнулась, осознавая, что кричала во сне, вытерла со лба пот и встала с кровати, чтобы немного прийти в себя. На дворе стояла непроглядная ночь. Тишина в округе и пугала, и одновременно успокаивала, высокие деревья напоминали скрюченных стариков, а висящая вверху луна, похожая на спелое яблоко, немного придала сил.

Она вспомнила, как Харуг приказывал ей творить странные вещи, управлял ею, как марионеткой. Еще тогда она владела даром, но теперь подозревала, что он исчез, и слава богам! Это означает, что Харугу она больше неинтересна, и тот

не станет ее искать, только вот что означает этот сон? Она явно видела имя, на которое смотрела бывшая королева. Эми несколько раз вслух повторила его, а потом вернулась в домик, умостила на кровати и снова уснула.

Утром, выспавшаяся и отдохнувшая, она вышла на крыльцо и нашла на нем плетеную корзинку с нежно-розовыми цветами, от которых пахло кленовым сиропом. Удивленная женщина взяла корзинку, огляделась, чтобы понять, кто принес ей подарок, и так и не увидев никого, скрылась в доме. Под столом стояла пустая банка, куда Эми набрала воды и водрузила туда цветы.

Рика беспокоилась за дочь. Кила постанывала во сне каждую ночь, выгибалась дугой, учащенно дышала и толкалась на их кровати. Встревоженная мать показала дочь врачу, и тот заверил ее, что все показатели девочки в норме.

Слова доктора насторожили Рику, она даже усомнилась в компетенции врача, ведь мучения девочки так и не прекратились. А стоило Киле как-то одним прикосновением излечить раненого кота, как женщина чуть с ума не сошла. Раньше она не замечала подобного за своим ребенком, и только теперь поняла, что ее дочь способна исцелять. Почему-то Рику это испугало. Она слышала и читала, что на Тропе каждый находит свой дар, но эти слова относились к магам, не более. То есть, если у тебя есть задатки способностей, пусть и крошечные, то Тропа пробуждает их. Но если ты смертный и

дара у тебя нет, то ты можешь попросить то, что тебе нужно. Здорового сердца было достаточно, способность исцелять – это уже лишнее. И что все-таки означает татуировка в виде виноградной лозы на руке ее крошки?!

Глава 16

Камбарру выплюнуло в какое-то поле, где ее нашла женщина по имени Рунда. Та пошла за подмогой и примерно через пятнадцать минут вернулась с мужчиной, похожим на медведя своими габаритами, густой бородой и шапкой волос, торчащих в разные стороны.

Он отнес Камбарру в дом Рунды, где женщина накормила ее, дала возможность умыться и переодеться; предоставила свою одежду, которая мешком висела на ней. Сытая, чистая и относительно отдохнувшая Камбарра прогулялась по дому и сама нашла хозяйку на кухне за мытьем посуды, чтобы поблагодарить, но не заметила, как вовлекла себя в разговор о Дворце Харуга.

– Сколько же вас еще здесь будет? – устало произнесла Рунда, выслушав рассказ Камбарры.

– Полагаю, я последняя, – Камбарра явно чувствовала себя виноватой. Она вспомнила твердый взгляд Летти и как та уверенно толкнула ее в воронку, чтобы спасти от обращения. Камбарра закрыла глаза и сжала кулаки, затем вздохнула и отвела взгляд в сторону.

Голова раскалывалась на части. Радовало одно – она выбралась, на руке нет ни следа от змеи, и теперь вольна жить так, как хочет. У нее есть будущее, и никто ей не указ!

Рунда показала ей карту, подробно расписала как до-

браться до ее дома, дала деньги на транспорт и попрощалась с ней. Дорога заняла несколько суток, и стоило Камбарре увидеть дом в ночи, в котором горели две яркие прорешины на фоне темного бревенчатого полотна, как она пулей кинулась туда, игнорируя нервозность и внутреннее беспокойство по поводу того как ее встретят.

Камбарра прикоснулась к приятной на ощупь двери и нажала на ручку, затаив дыхание. Неужели все происходит на самом деле?

В одноэтажном доме практически ничего не изменилось: на стенах висели фотографии в рамках, напротив двери располагалась громоздкая, на троих человек, расстеленная кровать, у которой аккуратно разместились пушистые тапочки с собачками. Слева, как обычно, у прямоугольного стола выстроились солдатами четыре деревянных стула, а напротив урчал небольшой холодильник с магическими моторчиками, чтобы еда не портилась и охлаждалась. За закрытой дверью спряталась массивная ванная.

В доме пахло чесноком, базиликом и специями. Но она не сразу увидела сидящую в дальнем углу фигуру, которая сложила перед собой руки в молитвенном жесте и обращалась к богине. Наконец фигура развернулась на инвалидной коляске, подъехала к ней, и Камбарра не сдержала слез.

На нее смотрела ее точная копия с одним единственным отличием – волосы отросли до лопаток, в отличие от корот-

кой стрижки Камбарры. Уже более двадцати лет женщина не могла встать после аварии. Камбарра кинулась к ней и крепко обняла, позабыв о том, что у нее крепкая хватка и она может ненароком причинить боль.

– Фана, – прошептала она, когда оторвалась от сестры-близняшки.

Сестра погладила Камбарру по щеке.

– Не верю, что ты здесь, – сказала Фана. Даже голоса у них звучали одинаково. – Ты вернулась насовсем?

– Насовсем, – заверила сестру Камбарра и встала перед сестрой на колени.

Позже, когда Камбарра привела себя в порядок и подкрепилась салатом из овощей и ягнятиной, она стала расспрашивать сестру, как все это время ей здесь жилось, без нее.

– Сначала разлука с тобой казалась мне невыносимой, Камми, – начала Фана, – но потом стало легче. Блик приходил ко мне трижды в неделю. Он приносил продукты, интересовался моим самочувствием и иногда приводил лекаря, но со временем я поняла, что, несмотря на то, что больше не могу ходить, справлюсь со всем сама.

– Сама? – переспросила Камбарра, решившая, что ей это послышалось.

Фана рассмеялась.

– Не считай меня бесполезной дурочкой. Калеки такие же люди, как и остальные. Нам тяжелее, но мы способны на большее, остальные нас недооценивают.

Камбарра закивала, но смотрела на сестру с изумлением.
– И что же ты прогнала Блика?

Лучший друг умерших родителей Блик вместе со своей покладистой и верной женой воспитывал двоих сыновей, но Фану и Камбарру любил как своих дочерей и посчитал своим долгом присмотреть за калекой, пока способная девушка с задатками магического дара будет служить во дворце, если, конечно, станет избранным магом.

Блик заверил Камбарру, что глаз не спустит с Фаны и постоянно будет к ней наведываться. Только по этой причине она все-таки решилась оставить сестру надолго. Терзаемая дикими сомнениями, Камбарра испытывала невыносимое чувство вины, но другого выхода просто не видела!

Она планировала исполнить свой долг и в благодарность попросить у Харуга за сестру, чтобы он исцелил ее ноги, и та снова смогла ходить. Почему-то до Тропы она не сомневалась, что Харуг исполнит ее волю, ведь Камбарра всегда добивалась своего! На деле же она осталась ни с чем и сильно об этом жалела.

– Ну почему же сразу прогнала? Просто сказала, что я и сама справлюсь. Он, конечно, мне не поверил и находит предлог, чтобы проверить, как я здесь живу одна-одиношенька.

Камбарра мысленно поблагодарила Блика.

– Но стоило здесь поселиться Викиру, как он перестал заходить.

– Кому? – брови Камбарры подскочили вверх. Она внимательно осмотрела дом и увидела среди женских вещей мужскую одежду и обувь.

– Это мой муж, Ками. Завтра вечером он вернется с работы, и я тебя с ним познакомлю.

Камбарра обрадовалась, что сидела на кровати, иначе упала бы в обморок. Почему-то она считала, что сестра нуждается в ней, и поэтому Камбарра так торопилась вернуться домой. А на самом деле она, оказывается, здесь лишняя.

Для троих места здесь точно не хватит. В этом домике даже двоим тесно, но, видимо, Фане и Викиру в самый раз, потому как они прожили здесь восемнадцать лет. И это неудивительно. Дом находился у озера. Неподалеку чирикали птицы, свежий воздух пропитался запахом хвои, и по ощущениям казалось, что ты на лучшем курорте мира. Каждый, кто приходил в гости к сестрам, хотел задержаться здесь подольше, поскольку в этом месте затягивались душевные раны.

Старше сестер на пять лет Викир работал на торговую компанию и периодически ездил в командировки по соседним поселениям и крупным городам. Они с Фаной познакомились на рынке. Стоило ему один раз увидеть, как девушка выбирала спелые помидоры и пучок базилика, так последующие дни высматривал ее. На людях она появлялась нечасто – только когда в доме заканчивалась еда. Викир приходил на рынок в то же время и уже отчаялся, что девушка появится там, как снова увидел ее.

Сперва он боялся к ней подойти, но потом все-таки отважился. Он хромал на правую ногу после полученной еще в детстве травмы и решил, что из-за этого ни одна женщина не захочет связать свою судьбу с инвалидом. Но, познакомившись с Фаной, понял, что ее это ни капли не беспокоит, впрочем, и его не беспокоило, что она прикована к инвалидной коляске. Разве это вообще имеет какое-то значение?

На свадьбу он подарил ей дом в пять раз больше этого, но Фана наотрез отказалась туда переезжать, из-за чего состоялся громкий, норвящий разлучить влюбленных скандал. Вскоре Викир согласился остаться в этом тесном домике. Если жену это радует, то почему бы и нет? Тем более Фана ждала сестру, поэтому они должны ее дождаться.

На следующее утро после завтрака Камбарра поцеловала сестру в лоб и отправилась в город под предлогом, что хочет оживить его в памяти и прикупить кое-что к обеду. На самом же деле она остро нуждалась в уединении.

Нужно прийти в себя, переварить всю информацию, принять очевидное, потому что она уже знала, как дальше развернутся события: Фана с Викиром переедут в огромный особняк, а она останется совсем одна в этом маленьком, но уютном домике. Она, птицы и природа.

От этих мыслей что-то защемило у нее в сердце. Боль так резко резанула, что на глаза набежали слезы. Боль эта была не делом рук Харуга, вовсе нет. Все дело в стыде и чувстве вины за то, что она так некрасиво и подло поступила с Хар-

хом, который хотел провести с ней всю жизнь. А она даже не рассказала ему, что у нее есть сестра-близнец, которая ждет ее.

Пустота внутри разъедала, терзала, губила, манила в свои оковы, угнетала.

«Получается, я зря вернулась? – Фана не страдает по ней, а вполне себе счастлива. – А что же будет со мной? Смогу ли я обрести здесь счастье?»

Она убеждала себя, что сможет, но мысли все время возвращались к Харху. И она вдруг осознала, что очень хочет, чтобы он находился с ней рядом.

Она дошла до города, убедилась, что Химберия осталась такой, какой она запомнила: дома выглядят так же, только стало больше построек. Здесь жили и люди, и маги. В городе много рынков, таверн, ресторанов и постоянных дворов. Шум-гам, как всегда. Кричали мальчишки, почтальон ехал на велосипеде с полной сумкой газет и здоровался со всеми. Дети рыдали и просили мамочек купить им лакомство. Оказавшись здесь, можно подумать, что попал в прошлое, глядя на эти пузатые дома. В некоторых районах постройки отличались соломенными крышами, каменными и бездушными дома, а кое-где богачи строили дома, похожие на дворцы.

Камбарра любила этот город. При желании можно отправиться в города, где жили люди, одеваться в майки и шорты, что до сих пор казалось ей диким, но променять Химберию никак не могла. К тому же от их с сестрой домика до центра

города идти всего двадцать минут.

Вместо того, чтобы пройти через узкие, мощенные камнем улочки, она свернула налево, к Архиву.

Глава 17

Мимбр, Харх и Рирх очнулись уже в опустевшем Тронном зале. Слуга, оставшийся с ними по приказу Харуга проследить за ними, когда обращенные очнутся, рассказал о последних событиях.

Харх почувствовал, как земля уходит у него из-под ног, когда услышал, что Летти сделала для его Камбарры. Что ж, по крайней мере, Камбарра добилась своего! Но порадоваться за нее по-настоящему не мог, потому что ноющая боль не покидала его ни на минуту. Ему казалось, что ему отсекли ногу и руку, и раны так кровоточили, что вот-вот и дух покинет тело.

При одном взгляде на Рирха все внутри мужчин сжималось в ком. Больно смотреть как тот страдал после рассказа слуги. Кроме жуткой маски на лице Летти и обращения, после которого она испытала такую боль, что ни каждый выдержит, ее еще и неизвестно куда кинули гнить, как мешок с картошкой, чтобы знала свое место. О, Харуг определенно знал толк в наказаниях.

Первое время Рирх пялился в одну точку, а потом, как обезумевший, вскочил на ноги и стал мерить шагами зал, после чего выбежал из помещения в поисках жены, где она отбывала наказание. К нему присоединились Мимбр и Харх. Всех троих объединяла ярость вперемешку со злостью на

Харуга и заплесневелого сожаления, что стали избранными магами и попали в ловушку Харуга.

Плана у них никакого не было, они обошли каждое помещение, в некоторых даже побывали несколько раз, пытались разговаривать слуг и стражников, но те молчали и делали вид, что троица им безразлична. Рирху ничего не осталось, как поговорить с Темным королем напрямую.

Рирх уговорил Харха и Мимбра отправиться к себе, а он тем временем постарается уговорить Темного короля освободить Летти. Мимбр ни в какую не хотел уходить, до хрипоты спорил с ним, но Рирх сказал, что Харуг может воспользоваться тем, что у него есть друзья и шантажировать этим. Сдавшись, Харх и Мимбр поплелись к себе, напоследок пожелав ему удачи, а Рирх постучал в дверь, напротив которой стоял стражник.

Дверь отворилась, будто Харуг давно его ждал. Рирх вошел внутрь величественных королевских покоев и замер на месте. Темный король в своем роскошном одеянии сверху вниз взирал на Милабеллу, стоящую перед ним на коленях. От увиденной картины Рирху захотелось сбежать, но позже он понял, что Харуг хотел, чтобы он застал картину, в которой его невеста унижалась.

– Я не изменю своего решения и не советую мне перечить! Ты либо подчинишься мне, либо я тебя сломаю. Надо было раньше думать, когда ты задумала обвести меня вокруг пальца! А теперь вставай и отправляйся в свои покои. Теперь у

тебя другие служанки. И никаких глупостей, поняла?! Если узнаю, что ты что-то замышляешь, я не стану с тобой церемониться!

Милабелла кивнула, потом медленно поднялась на ноги и с опухшим от слез лицом и опущенной вниз головой поплелась к двери.

Проводив ее взглядом, Рирх уже знал, что зря сюда пришел. Милабелла просила, нет, умоляла Харуга отпустить его жену, пощадить ее, но тот отказался.

– Что привело тебя ко мне? – насмешливо произнес Харуг, уже заранее зная, что тот скажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.